

Екатерина Бунькова

Том 3

СНОВ

морда
Рэйбена

Екатерина Бунькова

9 снов лорда Рэйвена 3

«Литнет»

2023

Бунькова Е.

9 снов лорда Рэйвена 3 / Е. Бунькова — «Литнет», 2023

Сны Рэйвена становятся все менее понятными, а его чувства - все более заметными окружающим. Что скажет отец и Совет Старейшин, когда они узнают о постигшем его безумии? Проблемы закручиваются в неразрешимый узел. Каждое событие будто забивает гвоздь в крышку гроба Рэйвена. А его ласточка, как проклятая, с каждым днем все ближе к смерти...От автора: ладно-ладно, не пугайтесь, все будет хорошо. Хоть и не сразу.

© Бунькова Е., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	11
Глава 3.	18
Глава 4.	27
Глава 5.	34
Глава 6.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1.

Наверное, Рэйвен был не в себе, когда ответил ей согласием. Мнение отца, Совета Старейшин, или хотя бы Лейкери и Тобиана – всем этим он пренебрег. Кеттелин предложила – он согласился. Потому что предложила она. Выскажи ту же идею Дегеда Мудрый, Рэйвен бы наверняка для начала хотя бы подумал и несколько дней пообсуждал бы этот вопрос со старшими эльдарцами. Но стоять перед ней – зареванной, пребывающей на грани истерики – и сказать «нет» было выше его сил. Тем более, что помощь предлагалась ему, точнее, его родному городу.

Все, что произошло далее, превратилось для Рэйвена в бесконечный калейдоскоп: мысли, идеи, вопросы и предложения сыпались на него с разных сторон от знакомых и не очень людей. Кеттелин, чье настроение резко изменилось на болезненно-бешеную активность, принялась командовать всеми вокруг с такой уверенностью и скоростью, что мир вокруг нее просто вскипел.

Нечто подобное Рэйвен уже видел вчера со стороны, когда шел по ее следу. Тогда он не понимал, почему не может ее отыскать, хотя смутно догадывался, что попросту не успевает за ее мыслями и делами в силу иного образа мышления. Сегодня же он оказался в центре этого водоворота. Он по-прежнему не успевал понимать и реагировать, и потому активность Кеттелин заставляла его чувствовать себя блестящим осколком внутри калейдоскопа. Оставалось только надеяться, что к вечеру она выдохнется, как случилось это вчера, и он сможет спокойно обдумать все, что она наворотила за день.

Начала она с беседы с отцом и его приближенными. Судя по виду несчастного старика, его выдернули из постели с сильнейшей головной болью и не дали даже позавтракать. Но, по всей видимости, этот факт Кеттелин развернула в свою пользу, оттарабанив отцу идею и сопутствующие ей аргументы с такой скоростью, что уловить-то присутствующие в кабинете их еще смогли, а вот успешно обдумать, подобрав контраргументы – нет. Но девушке именно это и требовалось: она принялась сама высказывать минусы идеи и тут же «гасить» их возможными методами решения.

Потихоньку-понемножку к ее монологу начали подключаться и другие голоса. Сначала они задавали проясняющие вопросы. Затем пытались спорить. Но увы, из-за чрезмерного напора девушки первую часть ее монолога присутствующие оспорить попросту не успели, подключившись уже на моменте обсуждения плюсов и минусов всяких мелочей. И как-то само собой получилось, что мудрые мужи, выдернутые спозаранку из постелей, обсуждают не саму возможность охоты на неизвестных карлаков, а ее детали, как будто поход на Эльдар – это уже утвержденный факт, и Рэйвен, наконец, понял, почему Кеттелин предпочитает вершить дела ранним утром.

Однако, Дегеда Мудрый все-таки не зря носил свое прозвище, и где-то в середине споров он потребовал минутку на обдумывание. Присутствующие послушно замолкли. Повисла тишина, хотя в ушах еще звенел гул голосов: в основном – голоса Кеттелин. Подумав немного, Дегеда Мудрый развернулся к Рэйвену и принялся его допрашивать.

Старик выпытывал подробности долго. Рэйвен мучился, будто рыба на суше: он и сам весьма смутно представлял себе карлаков и их повадки, и бесконечные «я думаю», «я полагаю», «наверное» и «возможно» страшно его смущали, однако врать в подобной ситуации было очень опасно. Да Рэйвен этого и не умел.

Гораздо лучше он знал своих людей и примерно объяснил предположительные направления мыслей старейшин и решения, которые они могут принять: на этом моменте его уверенность заметно подросла, и он не столько присутствующим, сколько себе прояснил и высчитал, какие шаги и в какой срок могут предпринять Старейшины. И в итоге сам же осознал: с боль-

шой долей вероятности Старейшины займут выжидательную позицию, ведь если нет прямой опасности, то незачем на нее и нарываться – авось, карлаки сами улетят, как и прилетели.

Но затем Дегеда Мудрый задал тот самый вопрос: с чего бы Шаттерграну помогать Эльдару. Вот тут Рэйвен здорово струхнул, наконец, по-настоящему осознав, что взял на себя куда большую ответственность, чем была возложена на него отцом. Это была не просто наглость с его стороны, это был риск. Но увы, Кеттелин уже втянула его в этот водоворот, и оставалось только плыть в надежде, что волны сами вынесут на сушу.

Обсуждаемая тема была неловкой, и Рэйвену было сложно подбирать слова, чтобы его предложение не звучало как мольба или признание бессилия. Однако, ему очень помогла Кеттелин – она отчего-то решила скрыть тот факт, что у Эльдара нет своей армии, и сосредоточила внимание присутствующих в кабинете мужчин на том, что помощь требуется здесь и сейчас, а от столицы Эльдара до Шаттерграна, по странному стечению обстоятельств несколько ближе, чем до восточных городов бессмертных, где Рэйвен изначально планировал набирать армию. Тем более, набор добровольцев занял бы приличное время – не дни, а недели. Плюс время на передвижение обратно – с востока на запад. В итоге, при любом раскладе столица оказывалась под властью нежданного нашествия как минимум три недели – срок небольшой для зимы, но катастрофический для лета – ведь людям нужно работать и торговать. Столица – это не мелкое окраинное селение. Если жизнь в ней замрет на три и более недели – это настоящая экономическая и социальная катастрофа.

И все это проговорила Кеттелин. Рэйвен смотрел на нее с восхищением, но и легким недоумением. Он всегда знал, что Кеттелин – хороший человек. Но не думал, что она окажется настолько на его стороне, что примется скрывать и недоговаривать некоторые факты, вроде отсутствия у Эльдара армии. Зачем ей это? Почему она так ярко загорелась настолько опасной затеей? Только лишь из-за желания отвлечься от смутных мыслей?

Однако как только речь зашла о возможной оплате услуг, причина ее маневра стала ясной, как никогда: Шаттерграну нужны были деньги. Карлакам деньги были не нужны, только пища и территория, которую они заняли. Но животные, как ни крути, разоряли город и не давали жителям в его округе заниматься земледелием. Каждый день в подвалах негативно сказывался на будущем урожае в деревнях вокруг столицы. Кеттелин указала на это и заметила, что, в отличие от стратегий эвакуации или выжидания, стратегия нападения поможет и вернуть город, и спасти жителей, и даже сохранить урожай.

Рэйвен, подумав, согласился с ней: в подобных делах, похоже, Кеттелин была куда более опытной. И он даже приготовился к огромным суммам, которые должны были запросить эти люди за свою помощь. И приготовился получить серьезный нагоняй от отца по возвращении домой – и за самовольство, и за траты.

Однако все оказалось не так страшно. Вместо оплаты золотом или драгоценностями, которые всегда были в ходу в мире смертных, Кеттелин неожиданно предложила продовольственную и ремесленную поддержку Шаттерграну на ближайшие пятьдесят лет: просто определенное количество зерна, скота и некоторых предметов, которые, видно, не производились в Шаттергране или отличались плохим качеством.

Мужчины, присутствовавшие при этом предложении, сначала возмутились было, но их остановил Дегеда Мудрый. А потом, когда Кеттелин добавила, что ждет также личной оплаты каждому воину уже в виде золота, окончательно успокоились. Так что весь оставшийся разговор был сосредоточен, в основном, на обсуждении размеров города, примерного количества необходимых воинов и подсчетов стоимости их найма.

Сумма вышла немалая. Однако Рэйвен, не раз присутствовавший на принятии годового бюджета столицы, полагал, что вполне реальная. Откуда только Кеттелин знала, что именно такую сумму с них можно попросить? Может быть, у нее тоже был некий дар предвидения? Или же просто большой опыт? Заподозрить ее в шпионаже, к счастью, Рэйвен не мог: вряд

ли кто-то из эльдарцев тайно ездил в Шаттергран с донесениями, да и шаттергранцы никак не могли бы незамеченными шпионить в Эльдаре.

- Отец меня убьет, - вздохнул Рэйвен, когда после трех часов обсуждений они вышли, наконец, на свежий воздух.

- Зато он останется жив, - беспечно пожала плечами явно оживившаяся девушка. – Главное, чтобы карлаки не разлетелись до нашего приезда. А то ведь мои ребята со скуки могут и в городе пошалить.

Рэйвен уставился на нее в ужасе. О таком варианте он еще не успел подумать.

- Шучу, - хмыкнула Кеттелин. – У Вас такое лицо смешное стало.

Он слабо улыбнулся. Известия из дома были не самыми приятными. И то, что он только что сделал, вряд ли заставит отца бежать ему навстречу с радостными объятиями: скорее уж, запереть его в комнате на веки вечные. Но Кеттелин снова улыбалась. Снова поднялась с земли после удара судьбы и занялась делом. И, похоже, она собиралась поехать с ним в Эльдар. Это стоило всех неприятностей, которые ожидали Рэйвена впереди. Быть может, она посмотрит на другую жизнь и захочет в ней остаться? А из отцовского дома Рэйвен и сбежать может, если остро встанет такая необходимость.

Он посмотрел на Кеттелин. А она посмотрела на полет двух ласточек высоко в небе и улыбнулась. УЛЫБНУЛАСЬ.

- И когда выступаем? – деловито поинтересовался вышедший следом за ними Циник.

- Сегодня, конечно, - ответила Кеттелин.

- Что? – не поверил своим ушам Рэйвен.

- А куда тянуть? – пожала плечами Кеттелин. – Ситуация экстренная, добраться нужно быстро. Сколько там до Эльдара ехать?

- С обозом – около недели, - ответил Рэйвен.

- Значит, четыре дня, - непонятно, почему, сократила Кеттелин и сразу пояснила: - Обоз нам не нужен, только задержит. Нам нужны быстрые лошади и умелые воины. Я надеюсь, нас ведь обеспечат провиантом в Эльдаре, чтобы мы без проблем вернулись обратно?

- Конечно, - кивнул Рэйвен.

- Ну, вот и хорошо, - кивнула девушка. – Голубь летел дня два, если нигде не задерживался. Мы, если выступим сейчас, сэкономим еще день. Итого жители просидят в подвалах от момента написания письма шесть дней плюс минус сутки. Неделя – это не очень много, когда сидишь в собственном доме, пусть и со скромными запасами. Прекрасный прогноз. А мои ребята после голодной весенней кампании будут рады гарантированному вознаграждению. Велес, будь добр, разошли уведомление.

- Официальное? – серьезно поинтересовался только вышедший из кабинета мужчина.

- Нет, конечно, - ужаснулась Кеттелин. – Да меня народ живьем сожрет, если узнает, что мы эльдарцам помогаем. Отправь-ка лучше мальчишек. Пустим слух: мол, леди Кеттелин собирает воинов, чтобы на денежное дело пойти. И что выступаем после ужина.

- И все? – уточнил Велес. – Сумму не будем называть?

- А зачем? – беспечно сказала девушка. – Если назвать сумму, народ сразу начнет решать: надо оно им или не надо за такую сумму жизнью рисковать. А так они из чистого любопытства соберутся и придут: даже те, кто иначе бы не пришел. А дальше уже работает стадный инстинкт: раз все друзья тут, не брошу же я их?

- Блин, логично, - кивнул Велес. – Не подумал даже. Хорошо, понял тебя. Пойду распоряжусь.

Он развернулся и быстро зашагал с крыльца.

- Циник, а ты подготовь амуницию, - обернулась к старику Кеттелин. – Я кузнецу новые кольчуги заказывала, да забрать все никак не могу – забываю. Вот и повод получить. Сходи-ка до него. И предупреди, что если опять сопливо сделал, я эту кольчугу на нем лично испытаю.

- Понял, - кивнул Циник и торопливо ушел следом.

- А для меня тоже будет задание? – полусерьезно-полушутя спросил Рэйвен.

- Ну, разумеется, - в том же тоне ответила ему Кеттелин. – Сходите-ка к Хайсину: если он узнает, что такая заварушка прошла без него, он нас живьем съест. К тому же, когда я предлагала Вам тысячу опытных воинов, то рассчитывала, что унагийцы войдут в состав этой тысячи. Конечно, я могла бы набрать армию куда большую. Но сами понимаете: когда речь идет о добровольности, пусть и оплачиваемой, не каждый бросится защищать чужие стены. Пусть и всего лишь от животных.

- Это крупные и опасные животные, - на всякий случай напомнил Рэйвен.

- Тем более, - кивнула Кеттелин. – Так что прежде всего надо звать знакомые команды. Мой отряд с ребятами запаса сейчас составляет двести человек. Думаю, почти на всех мы можем рассчитывать. У Хайсина еще сотня. У Велеса шатаются без дела около трехсот добротных воинов: Вы не смотрите, что он пьянчуга и мрачный тип. За него тут многие горой: как узнают, что он едет – сразу набегут. Это уже шестьсот. А дальше посмотрим. Может, еще к кому обратимся за помощью. Не беспокойтесь: наберем и быстро. Но поспешите к Хайсину: как бы не успел напиться, зараза. Он без дела всегда пьет.

Воинов набралось даже больше, чем требовалось: около двух тысяч вооруженных мужчин толпилось возле казарм. Все с интересом переговаривались и спрашивали друг друга, куда идем, да сколько заплатят. Но никто ничего толком не знал. В казармах царила страшная неразбериха: одних уже записали, других отвергли – по одним Цинику ведомым причинам – и те пытались возмущаться, до третьих еще не дошла очередь, потому что первые пытались понять, куда идти и что делать, хотя им на родном матерном объяснили, где что лежит и где дожидаться выступления, а вторые возмущались и требовали «справедливости».

Между мужчинами бегали любопытные мальчишки и рыдали бабы, возомнившие, что на Шаттергран напали враги, а «охотой» леди Кеттелин только прикрывается, чтобы панику не наводить. В итоге паника зародилась сама собой, и по толпе мигом полетели слухи – одна версия страшнее другой – и народ осаждал все старшие чины, требуя «правды». Тишины это не добавляло. Вперемешку с людьми стояли и лошади: а как же хозяин бросит родную кровиночку? Лошади тоже не молчали. Развернуться было трудно, понять что-либо – еще труднее, и Рэйвен в ужасе взирает на происходящее: и вот эту разнузданную толпу он собрался привести в свой родной город?!

Обед давно миновал, а ситуация только накалялась. Но когда в казармы явился Хайсин со своими ребятами, все резко изменилось: он что-то гаркнул, построил своих, разогнал чужих, взял у усталого и взмокшего Циника список и принялся шустро делить всех по небольшим отрядам, оставляя в каждом отряде по своему человеку, и отправлять за город – пасти лошадей. Мальчишкам надавали по шеем, сильно недовольных угостили плетями, а бабы при виде такого подхода разумно ретировались.

Не прошло и часа, как площадь перед казармами здорово проредилась. Следом за ушедшими на трех телегах отправили хлеб и пиво – чтобы не буянили там в ожидании Кеттелин. И все равно даже когда всех одобренных отправили за городские ворота, в казармах осталась возмущенная толпа – в основном, разные юнцы и просто неприятные типы. Рэйвен смотрел на эту толпу в полнейшем недоумении и не мог понять: неужели все эти люди возмущены тем, что их не взяли на смертельно опасное предприятие? Неужели они действительно хотят продать свои жизни за золото?

- Лорд Рэйвен, что Вы здесь делаете? – раздался над его головой сердитый голос.

Рэйвен обернулся. Позади стоял его старый знакомый – Бени в полной боевой амуниции: в плотных штанах, сапогах, шлеме с красным пером, плаще с шипастыми подплечниками, в кольчуге и при оружии. Бени выглядела такой же задержанной, как Циник, и явно не готова

была к приятному человеческому общению, так что взгляд из-под насупленных бровей был довольно угрожающим.

- Я привел Хайсина, - смутился Рэйвен, почувствовав себя крайне неудобно в тени этого мрачного существа.

- Хайсин не маленький мальчик, чтобы за руку его к месту сбора водить, - отрезала Бени. – Мы через час выходим, а Вы все еще даже не переоделись. Я бы подумала, что Вы так решили над нами подшутить, но зная привычки Вашего народа, не удивлюсь, что Вы о сборах еще и не думали. Надеюсь, этот Ваш хваленый Тобиан уже сложил необходимые вещи? Весь скарб с собой не повезем: даже если Вы решите остаться в Эльдаре, Ваш камердинер может привести остальное позже.

- Я... я ему еще не сказал, - краснея, признался Рэйвен. – И Лейкери тоже.

Бени крикнула, пожевала губу, но сдержалась.

- Я бы Вас выматерила, но некогда, - сказала она сухо. – Так что быстро в седло, переодевайтесь, хватайте своего Лейкери и встречаемся за городом.

- Извините, все происходит слишком быстро, - покаялся Рэйвен. – Я немного растерялся.

- В седло и рысью собираться! – громко рявкнула на него Бени без намека на вежливость, так что окружающие с любопытством оглянулись посмотреть – на кого это так рычит дочь Дегады Мудрого. – Мы тут для кого стараемся?!

Рэйвен торопливо ретировался в сторону своей лошади подальше от этого монстра. Действительно, в таких ситуациях, наверное, строгая и короткая команда ценнее вежливого обращения. Но как хорошо, что он не служит в армии Шаттергрانا.

Войско заняло весь северный выпас. Выехав из ворот, Кеттелин подставила ладонь ко лбу и, прищурившись, оценила высоту стояния солнца. Надо было торопиться, чтобы успеть перейти обе реки до заката: тогда можно и в сумерках некоторое время ехать, за реками поля ровные, кони ног не переломают. И хорошо, что ночи нынче теплые и светлые – можно поспать и под открытым небом, не разбивая палатки. Хотя, на второй день, пожалуй, придется разбить настоящий лагерь: там дальше старые болота, надо бы хорошо отдохнуть, прежде чем на них вступать. А что там еще дальше, знают только эльдарцы.

- Велес, начинайте выступление: лошади траву уже до земли обтрепали, - сказала Кеттелин. – Идите к броду и ждите на той стороне. Я соберу отставших.

- Есть, - ответил он. – А людям что сказать? Может, речь толкнешь? Мы ведь так и не объяснили им, куда идем.

- Скажи, что на охоту. Большую охоту на неведомых зверей, за которую нам хорошо заплатят, - сказала Кеттелин. – Речь попозже толкнем, сейчас времени нет – надо выступать.

Велес кивнул и ушел. А на его место подъехал Дегада Мудрый.

- Проводить пришел? – спросила отца Кеттелин, не оборачиваясь.

- Конечно, - кивнул мужчина. – Вы так быстро собрались. Хочу убедиться, что ни о чем не забыли.

- Ты ведь знаешь, отец: мы люди привычные, - пожала плечами девушка. – Хлеба краюшка, да фляжка-болтушка – что нам еще собирать? Да и дорога до Эльдара, вроде, без особых сложностей. Даже если вдруг что и забыли: до дома рукой подать. Это не в западный пустырь мотаться и не по армарским болотам хлюпать.

- Так-то оно так, - ответил Дегада. – Только мутно мне что-то. Чувство такое, будто не увидимся больше.

- Пап, это просто охота, - укорила его Кеттелин.

- Твой эльдарец так не думает, - нахмурился мужчина.

- «Мой эльдарец» в бою не бывал ни разу, - фыркнула девушка. – Его даже обычные разборки в таверне поразили до тошноты.

- Кстати, как твоя рана? – уточнил Дегеда.

- Ты удивишься, но отлично, - ответила девушка. – Этот их Лейкери творит чудеса: шов заживает прямо на глазах. Чешется только очень.

- Вот и славно, - покивал Дегеда. – И все-таки, побереги себя. Непокойно мне что-то. Может даже хорошо, что вы на север едете: пока вы с Арыком отсутствуете, я тут пошевелю немного этот гадюшник. Авось и вытащу пару ядовитых змей.

- Ну, Вы сильно-то не усердствуйте, - нахмурилась Кеттелин. – Не хватало еще вернуться на пепелище.

- Главное, чтобы вернулись. Оба, - сказал Дегеда. – Дай хоть на тебя посмотрю в последний раз.

- Отец, ну какой последний раз, о чем Вы? – скривилась девушка, но позволила мужчине взять себя за плечо и оглядеть. – Я не собираюсь умирать на какой-то охоте. Пусть там хоть сказочные драконы: животные есть животные, они засад не устраивают, колodцы не травят и из луков не стреляют. Только дикая сила и ловкость зверя. Одолеем как-нибудь, не беспокойтесь.

- Может, расскажешь все-таки, кто воду мутит? – спросил Дегеда. – Я бы в Ваше отсутствие разобрался: наведу шороху, как в старые добрые времена. И на тебя с Арыком, заодно, дурного не подумают. Побуду напоследок самодуром и тираном.

- Не надо, отец, - покачала головой Кеттелин. – Наоборот: побудьте самым лучшим правителем. Пусть Вас таким запомнят. Тем более, что тот, кто вам нужен, да и почти вся его «темная команда» едет в Эльдар.

- Серьезно? – мужчина подался вперед. – И ты говоришь об этом так легко? Оба моих наследника окажутся в опасности!

- Все под контролем, отец, - заверила его она. – Арыку уж точно опасность не грозит, поверьте.

- И все же тревожно мне, - повторил мужчина. – Тебе-то я верю. Но ведь я и сам уже довольно стар. Всякое может случиться. И если случится, ты уж не бросай Арыка: помоги ему не опозорить наш род. Обещаешь?

- Обещаю, - серьезно кивнула девушка. – А Вы обещайте не слишком уж шевелить «гадюшник». Я тут и без того немного подчистила Верхний Шаттергран.

- Хорошо, - ответно кивнул Дегеда Мудрый. Они улыбнулись друг другу и пожали руки.

- Люблю тебя, малышка, - сказал он.

- И я тебя, пап, - улыбнулась девушка.

Глава 2.

Рэйвен и совершенно обескураженный Лейкери догнали Кеттелин последними. Кобыла доктора была навьючена под завязку, и в седельных сумках то и дело позвякивали и побулькивали его медицинские склянки. Следом за двумя эльдарцами увязался и Тобиан: он все пытался привязать к седлу своего господина второе одеяло, напоминая, как тот мерзнет по утрам, но Рэйвен смущенно пытался его отогнать.

- Возьмите это проклятое одеяло, лорд Рэйвен, и избавьте меня от своего занудного слуги, - проворчала Кеттелин, которой пришлось дожидаться этих двоих почти четверть часа. Шума сегодня и впрямь было предостаточно, а споров – и того больше, так что хотелось уже спокойно выдвинуться и прокатиться по дальним полям в прохладных сумерках.

Рэйвен поджал губы, но позволил Тобиану привязать к седлу второй сверток. Кобыла, и без того смотревшаяся нелепо из-за двух объемных сумок, стала смотреться еще смешнее с двумя скрутками на крупе.

- А где все? – не понял Рэйвен, оглядев пустое истоптанное поле.

- Так уже выдвинулись, - фыркнула девушка, заставляя кобылу тронуться с места. – Целая армия не может ждать одного отставшего. Пусть он даже и командир. Вы, наверное, не знаете, но конница – это Вам не пехота. Конница должна быть всегда в движении. Мы и без того испортили отличное пастбище: тут теперь недели две трава расти не будет. Поехали, догонять надо. Счастливо, Тобиан. Увидимся в Эльдаре.

- И Вам всего доброго, - угрюмо, но вежливо отозвался слуга, которого минуту назад обозвали занудой. Хотя одновременно и помогли все-таки вручить молодому лорду запасное одеяло.

Троица выдвинулась в сторону реки под любопытными взглядами провожающих горожан. Кеттелин пустила свою кобылу сначала рысью, а потом и галопом. Эльдарцам пришлось проделать то же самое. Брод оказался не таким уж мелким: лошади прошли в воде по самую грудь, и всем троим пришлось следить, чтобы не промочить ноги.

- Как-то все сумбурно получилось, - подал, наконец, голос Лейкери.

- Все вопросы к Вашему подопечному, - фыркнула Кеттелин. – Я думала, он предупредит Вас первым делом. А оказалось, протянул до последнего.

- О да, к подопечному у меня много вопросов, - многозначительно протянул Лейкери, окинув милорда долгим взглядом. Кеттелин не стала уточнять, что там не поделили эти двое.

- Лорд Рэйвен, Вы речь подготовили? – спросила она.

- Я?! – искренне удивился тот. – Я в подобном совершенно не силен. Думал, Вы сами им все скажете – это ведь Ваши люди.

- Люди мои, - кивнула Кеттелин. – А задание Ваше. Даже если речь буду говорить я, Вам все равно придется хотя бы подтвердить, что их там не встретят стрелами и копьями Ваши соотечественники.

- Мы не стреляем в людей без веской причины, - нахмурился Рэйвен.

- Я это знаю, - кивнула Кеттелин. – Они – нет.

Она кивнула на огромную массу людей, выстроившихся на другом берегу. Перед строем осталось четверо – Циник, Хайсин, Велес и Арык. Собственно, армия в основном и состояла именно из их людей, так что это было не удивительно. Была еще небольшая доля варваров – из тех, кого повязали в последней войне вместе со сбежавшим князем и так и не решили, как с ними поступить. Кеттелин зашла к ним с утра и предложила работать на Дегеду Мудрого. Некоторые согласились, и она отправила их под командование Циника.

Конечно, выпускать заключенных и давать им полную волю и оружие в руки – не самая лучшая идея. Но с другой стороны, в ее отряде за ними присмотрят, да и шею не свернут, как

было бы в отряде Арыка. А если все пройдет хорошо, варвары вернутся домой подданными Дегеды Мудрого, да еще и при золотишке. В разграбленных деревнях это будет иметь очень весомое значение: и деньги, и сам факт того, что людей не казнили, а приняли на службу как равных. Кеттелин не была уверена, что это идеальный ход, но интуиция подсказывала, что сильно худого не случится, а польза будет.

Поравнявшись с ожидавшими ее командирами отрядов, она кивнула им и без паузы громко обратилась к толпе:

- Э, разгильдяи! Кто тут хочет заработать золотишка?

Строй ответил нескладно, но одобрительно. Люди разулыбались, показывая зубы разной степени подгнивания – от белоснежных молодых улыбок до кривых желтых ухмылок с дырами вместо резцов.

- В общем, так, - продолжила Кеттелин, заставляя всех умолкнуть и прислушаться. – Едем к северным лордам. У них там какие-то твари с крыльями расплодились. Надо бы укоротить их немного – на голову. Не лордов, понятное дело, а тварей.

Народ заржал над простецкой шуткой. Кеттелин тоже улыбнулась.

- Да, и при этом город не сильно попортить, - продолжила она, когда смех утих. – Что по деньгам, спросите вы. А вот что. Восемь золотых обещано каждому, кто примет участие в охоте. А дальше – как заработаете. Будем платить по отрезанным головам. Цель ясна?

- Да! – нескладно, но единодушно гаркнул строй.

- Милорд, - она махнула Рэйвену головой, призывая выехать вперед – ближе к людям. Тот послушно выдвинулся. Затем откашлялся и как можно громче сказал:

- Приветствую вас, Дети земли! Я сын Владыки Эльдара и официальный посол бессмертных на ваших землях. Я прошу у Шаттергрانا военного сотрудничества и обещаю взаимную выгоду.

Кеттелин многозначительно откашлялась, как будто засмеявшись в кулак. Люди в строю недоуменно переглядывались.

- Что, слишком вычурно? – понял Рэйвен.

- Это ж мужики, - сквозь улыбку негромко пояснила девушка. – Попроще надо быть.

- Давай я, - сказал Хайсин, хлопнув эльдарца по плечу, а затем зычно гаркнул: - Переловим гадов, братцы, и погуляем на славу в северной столице! Белоголовые угощают!

Он от всей души хлопнул Рэйвена между лопаток – так, что тот даже закашлялся, но согласно кивнул. В воздух взметнулись кулаки, и одобрительные крики полетели над заливным лугом.

- Вот и славненько, - потер руки унагиец.

- Всем все ясно? – снова перехватила инициативу Кеттелин. – А теперь вперед по старому тракту – каждый отряд за своим командиром. Циник впереди, за ним Велес, Арык и Хайсин замыкает. Встречаемся в низине перед болотами. Что встали? Солнце не ждет. Хоп-хоп-хоп!

Она первая вырвалась вперед, увлекая за собой Циника, а потом и часть строя. Сразу стало очень шумно, но зато и ощущение нахождения на сцене исчезло. Рэйвен и Лейкери переглянулись и поторопились присоединиться к первому отряду: ехать вместе с Велесом или того хуже – Арыком – им вовсе не хотелось.

- Это была ужасная речь. Сильно я поглупел за последние дни? – спросил Рэйвен своего доктора, когда хаос первых движений стих, сменившись движением более или менее ровной колонной.

- Вам честно сказать или мягко? – подумав, отозвался Лейкери.

- Честно, разумеется, - сказал Рэйвен.

- Небо и земля, - сказал Лейкери. – Вы начали вести себя как ребенок еще в первый день приезда. Тогда мы решили, что дело в проснувшемся Буйном возрасте. Но сейчас я думаю, что это были первые признаки Амока. Полагаю, Ваша голова так плотно заполнена мыслями

о Вашей Единственной, что места для рационального мышления там просто не осталось. И с каждым днем ситуация все хуже. Ваши поступки становятся нелогичными. И есть у меня подозрение, что Вы уже и сами не можете объяснить, почему делаете то или это. А уж с тех пор, как начали путать сон и реальность, я по-настоящему стал опасаться за Ваш разум. Хорошо, что мы едем в Эльдар, давно надо было это сделать. Хотя и странно, что так неожиданно. Еще пару недель назад Вам бы и в голову не пришло, что можно решить что-то серьезное и сразу начать это делать, не дав себе времени на спокойный анализ ситуации.

- Все так, - вздохнул Рэйвен. – Должен признаться, что мне стало очень трудно думать. Мысли перескакивают с одного на другое. Я действительно теряю логику рассуждений. Даже слова забываю. Более или менее логично могу думать только о Кеттелин. Хотя меня это почему-то почти не беспокоит. Я будто упал в бурную реку, некоторое время пытался ухватиться за берега, но в итоге так устал, что уже перестал понимать, что происходит, и бороться. Мне кажется, моя личность рушится, а я будто сам этого хочу.

- Да, Вы совершенно на себя не похожи теперь, - признал Лейкери. – Ранее я считал Вас на редкость сдержанным и рассудительным молодым человеком. А сейчас рядом со мной безумец, чьи речи порой бессвязны, а поступки – непредсказуемы. Даже немного не по себе. Обедая сегодня, я не представлял, что спустя пару часов буду спешно собирать вещи в дальнюю дорогу. Собраться за полчаса – немыслимо! Знайте, что я на Вас сержусь. Я, наверное, уйму полезных вещей забыл в Шаттергране. Надеюсь, Тобиан все соберет и ничего не перепутает.

- Ну, я по крайней мере не опасен, - сказал Рэйвен.

- Кто знает, - нахмурился Лейкери, но не пояснил свои слова.

- Вы ведь поможете мне, Лейкери? – спросил Рэйвен, обернувшись к нему. – Поможете скрыть мое состояние от семьи?

- Милорд, Вы, наверное, не понимаете, насколько все плохо, - сочувственно посмотрел на него доктор. Рэйвен помолчал, а потом признался:

- Я проснулся сегодня на улице – на крыльце гостевого крыла. Как там оказался – не помню. Последнее более или менее логичное воспоминание, стыкующееся с происходящим сейчас – о том, как я отнес Кеттелин в ее покои и выбежал на улицу. Я был неадекватен в тот момент. И очень боюсь, что мог что-нибудь натворить.

- Я так не думаю, - успокоил его доктор. – Если б Вы буянили, шаттергранцы бы это заметили, и утром мы бы об этом узнали. Думаю, Вы просто безумно шатались по двору, не понимая, где находитесь. А потом случайно или намеренно пришли к гостевому дому, увидели знакомое место, успокоились и заснули.

- Да, наверное, так и было, - кивнул Рэйвен. – А далее увидел серию снов и запутался в том, что сон, а что явь.

- Хорошо, что Палаты огорожены стеной и в город нельзя выйти без ведома охраны, - заметил Лэйкери. – Вы сейчас меня неприятно удивили сообщением о бессознательном поведении, и я благодарен небесам, что в этот момент Вы были замкнуты в более или менее безопасном пространстве.

Лейкери немного помолчал, размышляя, а затем продолжил:

- Знаете, на самом деле это ведь ужасная новость. Вы напугали меня уже и позапрошлой ночью, когда ушли вместе с этим Велесом. Но тогда я хотя бы знал, где Вы – мне сказали об этом мальчишки из какого-то сиротского Дома. Хотя и сердился, что Вы без предупреждения оставили на меня свои обязанности. Прошлой же ночью мы с Тобианом здорово переживали о Вашей судьбе и не бросились на поиски только потому, что Велес сказал, что с Вами все в порядке.

- Извините, - покался Рэйвен.

- Было бы неплохо, если б Вы в следующий раз лично уведомили меня об очередном вещем сне, - заметил Лейкери. - Вчера вечером я отчего-то решил, что Вы под присмотром

своих новых друзей и только потому не пошел на поиски. А, оказывается, стоило все-таки это сделать. По крайней мере, довел бы Вас от крыльца до кровати. Вот думаю: не привязать ли Вас сегодня ночью веревкой? Если Вы потеряетесь на полдороги до Эльдара, я себе этого точно не прошу.

Рэйвен нахмурился. Доктор пошутил, разумеется. Но видно было, что он крайне обеспокоен происходящим.

- Я схожу с ума, - вынужден был признать Рэйвен.

- Хотел бы возразить и сказать что-нибудь жизнеутверждающее, но не могу, - ответил доктор. – Боюсь, это действительно так.

- Почему мне не страшно, Лейкери? – спросил Рэйвен, прислушиваясь к своим ощущениям. – Мне всего лишь неуютно из-за обилия событий последних двух дней. И немного грустно, что происходящее расстроит семью. Но я как будто даже хочу потерять разум.

Лейкери недоуменно вздернул брови и взглядом намекнул подопечному, чтобы тот продолжал.

- Я устал винить себя за происходящее, - признался Рэйвен. – Наверное, подобная потеря контроля над собой – способ самозащиты психики. Мой разум и без того измучен невозможностью быть рядом с Кеттелин, он не хочет еще и делать себе больно угрызениями совести. Я потерял контроль над собой в момент, когда вина за происходящее стала нестерпимой.

- Интересное наблюдение, - заметил Лейкери. – То есть, чтобы предотвратить повторение этого эпизода, Вам нужно принять свое состояние. Но тогда, боюсь, мы зря возвращаемся в Эльдар.

- Почему? – удивился Рэйвен.

- Потому что как только Ваша семья поймет, что происходит, психологическое давление только увеличится, - напомнил Лейкери. – Может быть, Вам стоит поговорить с Кеттелин и вернуться в Шаттергран? А Ваши обязанности здесь возьму на себя я.

- Мысль хороша, но... - начал Рэйвен и прикусил губу.

- Но? – не дал ему умолкнуть Лейкери.

- Но пока я могу быть рядом с Кеттелин, я буду, - безапелляционно постановил Рэйвен.

До заката они успели проехать приличное расстояние, но после пришлось все-таки остановиться: вопреки планам девушки небо затянуло плотными облаками, и свет Меча Медеи почти не помогал разбирать дорогу.

- А ведь могли выехать раньше часа на два, а то и три, - негромко проворчала Кеттелин, завершая небольшой вечерний диспут на тему дальнейших планов и времени выхода. – Теперь до ближайшей воды придется большую часть времени по жаре пилить. А могли спокойно по ночной прохладе ехать. Ну ладно, что теперь обсуждать? Не разгонять же облака стрелами.

Рэйвен расслышал в ее словах камень в свой огород и принялся извиняться. Кто-то из сидевших в круге мужчин фыркнул в ответ на его слова, но кто это был, сказать было сложно: закат окончательно отгорел, небо потемнело, а дров для костра не было, и сейчас Рэйвен различал только силуэты, но не лица.

- Не извиняйтесь, я уже поняла, что Ваша раса довольно медлительна, - сказала Кеттелин. – Это я должна извиниться за то, что покомандовала Вами. Грубовато получилось, но если б я этого не сделала, мы бы выехали только завтра утром. Если б вообще не проканитались неделю. А в случае с набором добровольцев время имеет большое значение. Людей сначала надо увлечь, заинтересовать, а потом сразу брать в оборот, пока они не «перегорели» собственной идеей.

- Да, боюсь, выехать в тот же день мне бы даже в голову не пришло, - признал Рэйвен. – В Эльдаре подобные решения всегда многократно обсуждаются: сначала авторами идеи, затем старейшинами, потом командующими, а после и самими участниками и их семьями.

- Я и говорю: неделю бы проканителились, - кивнула Кеттелин. – А если действовать как смертные, то, как видите, полдня – и мы уже в пути на Эльдар.

- Ну, у вас хотя бы полдня было, - заметил Лейкери деланно обиженным тоном. – А мне досталось лишь полчаса. И никаких объяснений. Просто «Срочно собирайтесь, Лейкери, мы уезжаем в Эльдар. Прямо сейчас!» Вы бы еще с ножом у горла меня собираться заставили, милорд.

Темные силуэты рассмеялись, и очередное извинение Рэйвена потерялось в этом раскатистом смехе.

- Хлеб кто-нибудь будет? – спросил голос Циника.

- Я буду! – отозвался высокий силуэт голосом Велеса, и к Цинику протянулась рука.

- И мне дай тоже, я поужинать не успела, - сказала Кеттелин.

Циник разломил что-то круглое и протянул ломти всем желающим. Вкусно запахло свежим печивом, и Рэйвен ощутил, что тоже проголодался. К счастью, буханка оказалась большой, и ему тоже отломил кусок.

- А у меня есть выпивка, - завлекательным тоном сказал Хайсин и продемонстрировал всем темный силуэт бутылки – похоже, уже открытой, судя по криво торчащей пробке.

- А у тебя сейчас не будет выпивки, - заявила Кеттелин, перехватывая у него бутылку и прикладываясь к ней.

- Эй, все не выпивай! – возмутился унагиец. Бутылка пошла по рукам, и к ней приложились все, кроме эльдарцев. Ночной перекус случился быстрым, негигиеничным, но удовлетворил всех участников.

- Вот, помню, ездили мы с друзьями однажды к армарцам, - сказал сытый голос Хайсина, когда все наелись и затихли. – Ночь была вот такая же – теплая, но ни зги не видно. Тишина, благодать, птица ночная кричит. И тут наш кашевой говорит: «Эй, не трожьте ногу!» Ну, мы над ним давай смеяться: кому нужна его нога? Парень-то страшный был да жирный, как боров. Ну, легли, значит, спать. А он опять: «Робяты, меня там кто-то щупает. Руками холодными, аки у мертвеца!». И голос у него, значит, тоненький такой сделался – со страху, понятное дело. Мы, конечно, опять посмеялись: подшутил кто-то над парнем, а тот и поверил. А он в третий раз: спасите, мол, гложет кто-то ногу мою! Мы уж заснули почти все, а он тут со своими воплями. Ну, думаю я, споймаем шутника. Подговорил двоих парней, легли мы поближе к кашевому и ждем. А ничего и не происходит. Мы даже задремали. И тут он как взвывает!

Хайсин резко повысил голос, и окружающие вздрогнули. Кто-то даже вскрикнул от неожиданности, а Кеттелин отвесила унагийцу затрещину за излишний артистизм. Но тот не обиделся. Потер затылок и продолжил:

- Стали мы хватать шутника. Щупаем-щупаем – нет там никого. И ноги нет! Отгрызена стопа начисто. Кашевой орет, по земле катается. Ну, перевязали мы его, как могли. Напугались знатно, конечно. А как же? Ходит во тьме зверь неведомый с руками, как у мертвеца, ноги людям откусывает. Так до утра и просидели, трясась. Никто больше не приходил.

- Хайсин, ну что за ужасы на ночь глядя? – пожаловалась Кеттелин. – Сейчас полночи будет мерещиться всякая дурь.

Унагиец подленько заржал, намекая, что в этом и была его задумка. Но остальные его не поддержали, и кто-то даже бросил в «сказочника» сапогом.

- Блин, темень – хоть глаз выколи, - пожаловался голос Велеса, когда все затихли. – Я ног не вижу. Как теперь свою лошадь в темноте распознать? Я на ней одеяло оставил.

- Это не ты должен лошадь узнавать, а она тебя, - просветил Хайсин. – Вот, смотри.

Раздался свист, а следом за ним – глухой перестук копыт и фыркание. Почему-то прямо в ухо Цинику. Тот шарахнулся от неожиданности и влетел в Велеса.

- Что-то твоя кобыла малец хозяина попутала, - заметил тот, недовольно отодвинувшись. – Свою я все-таки пойду нащупаю. А то боюсь, как бы нас тут собственные лошади не потоптали во тьме.

Неожиданно раздался характерный звук удара кремнем о кресало, и сноп искр воспламенил сначала свернутую петлей сухую траву, а затем... лабораторную спиртовку.

- Не бог весть что, но одеяла найти можно, - сказал Лейкери. – Особенно, если траву сухую поджигать: когда вспыхивает, хорошо светит. Главное – не обжечься и полезное что-нибудь ненароком не сжечь.

- Вы наш герой! – искренне сказала Кеттелин, хотя слабый свет голубого огонька и сам-то был почти не виден. Впрочем, этого хватило, чтобы, попарно помогая друг другу с поджиганием травы, отыскать своих лошадей, а затем и одеяла. Планировать хоть что-нибудь, кроме сна, в такой темноте было бесполезно, и все принялись укладываться.

Рэйвен тоже лег. День случился очень странный и максимально спонтанный. Он даже снова подумал было, что все это ему снится, но постарался прогнать эту мысль: если это не реальность, то что тогда реальность? Да и разве реальность не отличается тем, что Кеттелин в ней безумно далека от него? Точнее, вот она лежит – только руку протяни. Но коснуться ее нельзя.

На самом деле ситуация получилась довольно неудобная. Ночь была теплая и настолько темная, что после краткого совещания командиры отрядов и не подумали вернуться к своим и устроились на ночь здесь же – головами в центр, будто лепестки хризантемы. Было ли так принято в войсках смертных или же это случайно получилось, Рэйвен не знал, но теперь права от него спал Циник, слева – Лейкери, а прямо над головой тихо посапывала Кеттелин.

Он не видел девушку, но различил бы звук ее дыхания из тысячи. И этот звук будоражил его фантазию. Можно было закрыть глаза и представить, что они здесь одни. Можно было даже протянуть руку и коснуться ее макушки. Хотя Рэйвен, разумеется, никогда бы этого не сделал. Но остановить свою фантазию не мог. Дышать стало тяжело, и Рэйвену пришлось приоткрыть рот, чтобы никто не слышал, как его медленно, но неуклонно накрывает лихорадкой сладкого безумия от осознания, что Кеттелин спит на расстоянии вытянутой руки. Определенно, стоило закрыть глаза, и он погрузился бы в один из тех снов, что заставляли его стонать и метаться. Почему он не подумал об этом раньше? Слишком быстрые были сборы, слишком спонтанное решение.

Лейкери, видно, расслышавший изменения в его дыхании, вытянул откуда-то из складок одежды пузырек и попытался вложить в ладонь Рэйвена. Но тот отказался. Нельзя было сегодня принимать успокоительное. Успокоится – заснет. Заснет – увидит один из Снов. И перебудит всех весьма странным образом. Хватит с шаттергранцев уже и того, что им известно о предсказаниях. Незачем посвящать их в истинную причину его безумия. До Эльдара верхом три-четыре дня, если скакать с той же скоростью, что и сегодня. Неужели он не вытерпит три ночи без сна?

Рэйвен пошарил по земле в поисках какого-нибудь острого камушка. Ничего подходящего не нашел. Пришлось обломить сухой прошлогодний стебель какого-то растения. Обломок был твердым и острым, и когда Рэйвен сжимал его в кулаке, доставлял боль. Ничего, одну ночь без сна он точно выдержит. А на завтра Лейкери что-нибудь придумает. В конце концов, Кеттелин сказала, что завтра к ночи они будут ставить шатры и палатки. По крайней мере, он больше не будет спать так близко к девушке. Как это было непредусмотрительно. И как притягательно... Мечтать о ней в непроглядной тьме этой ночи, слыша ее дыхание совсем рядом... Впрочем, почему нет? Мечты – не сны, их он контролирует. Можно хоть до рассвета предаваться сладким иллюзиям. Пожалуй, прекрасный способ не заснуть.

И он так и сделал, без зазрений совести посвятив эту ночь безумнейшим запретным фантазиям.

Глава 3.

Ночь и правда пролетела быстро. Задолго до настоящего рассвета небо уже начало светлеть, и едва различимые темные силуэты людей стали четкими. Рэйвен мельком оглядел поле, усеянное телами спящих. На краткий миг ему показалось, что это поле битвы, и люди на нем – павшие. Но мысль была странной и неприятной. Он прогнал ее: ему было слишком тепло и уютно сейчас, чтобы думать о таком. Опустив голову обратно на вещмешок, он задумчиво провел кончиком пальца по седому волосу, вклинившемуся в темную прядь волос Кеттелин.

И вздрогнул, отдернув руку от ее головы. Затем вспыхнул и тяжело задышал. Похоже, он все-таки заснул, потому что Кеттелин лежала рядом, и ее горячее дыхание обжигало ему шею. Ноги их переплелись, а одна рука девушки была перекинута через его бок – поверх одеяла, которое подsunул ему Тобиан. Сверху они оба были укрыты еще одним – видимо, принадлежащим самой Кеттелин. И под двумя слоями да рядом с ее горячим телом ему было так тепло, как никогда еще не было в холодный предрассветный час.

Все-таки заснул, эх. Ну, хорошо хоть, контролирует себя. Видимо, опять снится один из вещей снов – тех, что не отличимы от реальности. Жаль только, когда он проснется, нельзя будет допустить подобного, даже если сон вещий. Интересно, как Кеттелин очутилась рядом с ним? Наверное, пару минут назад ему снилось что-то еще, объясняющее этот факт, но он забыл то сновидение. М-да, ориентироваться в этих иллюзорных лабиринтах становилось все сложнее. Окажись Кеттелин не в его объятиях, а просто рядом, понять, что ему снова снится сон, было бы куда сложнее. А так сразу видно иллюзию. Сладкую иллюзию.

Он улыбнулся. Еще раз, но уже с огромным волнением потянулся к ее волосам... и не смог их коснуться. Хотя знал, что это сон, и ничто не мешало ему сделать это. Но его сны были так похожи на реальность, что даже смущение по поводу нарушения норм этикета было в них вполне настоящим.

Рэйвен убрал руку от волос девушки и вместо этого легонько коснулся ее щеки. Кеттелин зашевелилась, еще крепче обняла его, но не проснулась. Рэйвен беззвучно рассмеялся. Какая прелесть. Какое чудо! Бодрствующая Кеттелин с ее вечно горящим насмешливым взглядом манила его и пробуждала жгучие эмоции. Спящая же вызывала щемящее чувство нежности.

Он снова провел пальцами по ее щеке, скользнул по линии подбородка и засмотрелся на губы. Пересохшие за ночь, потрескавшиеся из-за отсутствия должного ухода, они все же манили его. Почему? Потому что в одном из полузабытых снов вчерашнего дня, нашептанных безумием, Кеттелин объяснила ему, что такое поцелуй. С долгим головокружительным примером. И теперь он вспомнил об этом и захотел коснуться ее губами. Впрочем, а почему нет? Этот сон так полон нежности...

Рэйвен потянулся к ней, но вдруг ощутил на своей шее холодную сталь оружия.

- Только попробуй, - угрожающе сказал Велес, все это время, оказывается, сидевший у него над головой чуть позади – так, что Рэйвен его не видел.

Рэйвен вздрогнул. Откуда Велес в таком сне? Или это все-таки реальность? Но разве могла бы Кеттелин оказаться в его объятиях? Как это произошло?

- Руки убери от нее, - потребовал тем временем мужчина. – И отодвинься.

- Не могу, - тихо сказал Рэйвен, чувствуя мурашки по всему телу от мысли, что его обнимает сейчас настоящая Кеттелин. – Она проснется.

- Я сказал, отодвинься! – чуть громче потребовал Велес и развернул край узкого меча так, что тот стал касаться шеи эльдарца не плоскостью, а острием.

- Что происходит? – пробормотал Хайсин, поворачивая к ним заспанное лицо. – Чего орете в такую рань?

- Мутотень какая-то происходит, - хмуро ответил Велес, кивая на два тесно сплетенных тела. – Я велел тебе отодвинуться от нее, белоголовый.

- Оружие убери – отодвинусь, - сказал Рэйвен, прекрасно понимая, что поворачиваться навстречу остро отточенному лезвию – плохая идея.

Лезвие исчезло. Рэйвен под наблюдением двух пар глаз осторожно снял с себя руку Кеттелин и чуть развернул плечо, ложась на спину и медленно выпутываясь из-под ноги девушки. Холодный воздух вкупе с диким разочарованием тела тут же скользнул в пустое пространство между ними. Но тут Кеттелин нахмурилась, поежилась от холода... и потянулась следом за ним. Снова крепко обняла и практически улеглась сверху, уткнув нос ему под ухо. Получилось еще хуже. Рэйвен замер. Двое наблюдателей переглянулись. Точнее, уже трое – Лейкери тоже проснулся.

- Красава, - негромко позвал окончательно проснувшийся Хайсин. – Красава, очнись. Ты че-то малец попугала.

Он пододвинулся к девушке и похлопал ее по плечу. Кеттелин зашевелилась, чуть приподнялась на локте – сонная, помятая, очаровательно лохматая. Рэйвен с тоской глянул на нее снизу вверх. Сейчас она откроет глаза, испугается, шарахнется, и все волшебство момента сгинет. А потом она будет сожалеть. И между ними появится неловкость – не такая, что была прежде, когда глупости делал только он, а более глубокая: взаимная. Та, из-за которой не встречаются взглядами и держатся на расстоянии, а потом и вовсе начинают избегать друг друга.

Кеттелин, наконец, открыла глаза. Пару секунд смотрела на Рэйвена не совсем осмысленным взглядом. Потом еще несколько мгновений недоуменно оценивала близость их тел и, собственно, позу. Мельком оглядела лица свидетелей. Рэйвен видел по ее лицу, как на нее находит осознание. Как она хмурится, поджимает губы, думает о чем-то. Но вопрос, который она задала, закончив оценивать обстановку, оказался для него неожиданным:

- Согрелся? – спросила Кеттелин.

- Д-да, - смутившись, ответил Рэйвен. Он не просто согрелся: от близости ее тела ему было жарко.

Но на этом чудеса не закончились. Кеттелин с крайне недовольным видом села и еще раз оглядела пространство вокруг себя. Убедившись, что рассвет еще только намечился, кругом все свои и боевых действий не происходит, она вдруг махнула рукой, преспокойно улеглась обратно на плечо Рэйвена и попыталась устроиться поудобнее, явно намереваясь доспать. Рэйвен аж задохнулся от неожиданных эмоций и замер, боясь спугнуть это чудо.

- Э, Красава! – возмутился Хайсин. – Я че-то пропустил? Это что за обнимашки?

- И правда, Бени, ты что, пьяна? – нахмурился Велес, хотя оружие убрал в ножны. Лейкери же только изумленно поднял брови.

- Почти, - ответила Кеттелин, пощекотав оцепеневшему Рэйвену шею вибрациями своего голоса. – Я под кайфом и еще принимаю свою утреннюю дозу. Слезать планирую чуть позже. Во всех смыслах. Какие-то проблемы?

- Ты с дуба рухнула? – возмутился Велес уже в полный голос.

- Вы чего орете? – проснулся уже и Циник, недовольно заворочавшись под своим одеялом. – Еще даже не рассвело.

- Наша главнокомандующая наклюкалась дурмана! – возмущенно просветил его Велес. – Ты только посмотри.

Циник приподнялся и послушно посмотрел на живописную композицию из полусонной Кеттелин и ошарашенного чудом Рэйвена, но никак не отреагировал. По крайней мере, внешне.

- Леди Кеттелин, не смущайте бойцов, - спокойно попросил старый воин. – Подобные вещи лучше делать там, где никто не видит. Парням завидно, а делиться северный лорд вряд ли будет.

- Вот извращенцы, - уже всерьез возмутилась девушка, после таких слов все-таки отодвигаясь от Рэйвена к его огромному разочарованию. – Да не было ничего. Насочиняли тут. Мне просто надоело слушать, как он зубами стучит во сне, вот и укрыла человека еще одним одеялом.

Рэйвен смущенно приподнялся с земли и закутался в одеяло, подтверждая сказанное: он действительно сильно замерзал по ночам.

- А сама-то на «человеке» как оказалась? – хмыкнул Хайсин.

- Не «на», а рядом, - поправила его Кеттелин. – Так-то без одеяла холодно, вообще-то, особенно под утро. Я себе в обиду не делюсь, так что половиной укрыла, под вторую – сама легла. В общем, засуньте свои извращенские мыслишки туда, откуда они выползли: ничего не было. А и было бы, так это не ваше дело. Пристаю к кому хочу. И вообще, раз вы все встали, будьте добры, организуйте завтрак. Выступим пораньше.

Она поднялась в полный рост и сердито всхлопнула свое одеяло на выбесивших ее «доброжелателей», а затем утопала по утренней нужде к ближайшим кустам, бормоча под нос что-то obscene.

- Велес, вот кто тебя за язык тянул? – тут же нашел крайнего Хайсин. – Спали бы сейчас и спали еще. Она у белоголового под мышкой такая милая была. А теперь опять фурия беспощадная. По-моему, она даже злее стала, чем вчера была.

Велес ничего не ответил, только прожег эльдарца ледяным взглядом.

Все утро Кеттелин действительно старательно избегала Рэйвена, хотя тот ехал за ней следом. Доктор благоразумно не комментировал происходящее, видно, решив, что с подопечного и без того достаточно сильных эмоций. В результате первая половина дня прошла для Рэйвена в молчании и тяжелых раздумьях. Он лишь тоскливо созерцал силуэт Кеттелин, сильно искаженный боевым нарядом. Он должен был переживать о судьбе родного города и семьи, а думал лишь о дне их с Кеттелин встречи, когда она была одета в этот плащ. И за эти мысли ему вдвойне было стыдно.

Однако на привале Кеттелин была уже вполне спокойна и доброжелательна, хотя ни словом не обмолвилась об утреннем инциденте. Рэйвен решил не рисковать этим спокойствием и не напоминать о произошедшем посредством бесполезных извинений. Кто знал, было ли спокойствие Кеттелин истинным или же показным? Когда ее обуревали сильные эмоции, спутать их с чем-либо было нельзя. Но когда первая волна эмоций стихала, Кеттелин умела держать себя в руках не хуже его родителей перед советом Старейшин.

Он терпел долго, не напоминая ей о себе и по возможности даже не приближаясь. Но вечером, когда разбили первый настоящий лагерь, все-таки не удержался. Поймав Кеттелин после ужина возле походного шатра, он попросил его выслушать. Девушка пожалла плечами и откинула полог, приглашая войти внутрь. Рэйвен вошел и сразу принялся сбивчиво извиняться. Кеттелин слушала сначала вежливо и спокойно. Затем удивленно вскинула брови, потом хмыкнула и заявила:

- Я Вас использовала, а Вы еще и извиняетесь.

- Что, простите? – не понял Рэйвен.

- Меня ломало, и я без Вашего ведома легла к Вам под бок, - пояснила она негромко, чтобы не было слышно за пределами шатра. – А Вы думали, меня можно разбудить стуком зубов? Хотя замерзли Вы знатно, конечно. Сегодня постарайтесь получше закутаться: под утро всегда холодает.

- Хорошо, - растерялся Рэйвен. – То есть, Вы не сердитесь?

- Сержусь, - подтвердила Кеттелин. – На себя, что все еще не нашла силы бороться с влечением к Вам. Когда проснулась под утро, первым желанием было откусить Вам ухо. Ощущения довольно странные, надо признать. Потом подумала: а почему бы и нет? Не ухо откусываю.

вать, конечно, а просто рядом полежать, подышать Вашим запахом. Сначала и правда просто рядом легла. Но Вы так стучали зубами во сне, что как-то само собой получилось... А может, я немного с дозой переборщила, и меня к Вам потянуло, как в прошлый раз. Не помню, спать хотела. Но если и Вы ничего особенного не помните, значит, я и правда просто на Вас заснула. Прошу прощения за это.

Рэйвен смутился.

- Очень сложно отказываться от зависимостей, если нет веской причины, - призналась вдруг девушка. – Зачем Вы такой податливый? Вот если б Вы меня сами прогнали, сославшись на правила приличий, мне было бы гораздо легче начать борьбу. А так даже формального повода нет. Хотя, пожалуй, сейчас так даже лучше: всегда есть быстрый способ выгнать из головы навязчивую мысль, пусть даже если на смену ей придет весьма странное, но по крайней мере приятное желание. И это лучше, чем напиваться в хлам. А то лезет в голову всякое...

Девушка тяжело вздохнула.

- Никак не могу перестать думать, - призналась она. - Надо было проводить его вместе со всеми.

- Кого? – не понял Рэйвен.

- Филина, - с грустной улыбкой объяснила Кеттелин. – А я сбежала. Как маленькая девочка. Думала, как обычно, делами отвлечься. Но что-то никак не выходит. Будь он здесь, хоть бы и в форме духа, простил бы, конечно. Даже рад был бы, что жизнь продолжается. Но... неловко перед ним. Все его проводили, кроме меня.

- Так проводите, - предложил Рэйвен. – Ритуалы – они ведь не для умерших. Они для живых. Чтобы стало легче.

- Думаете? – печально глянула на него Кеттелин.

- Уверен, - кивнул он. – Что вы обычно делаете на проводах усопших?

- Пьем, - подумав, ответила Кеттелин. – Но пить в одиночку – плохая идея. Составите компанию?

- Не уверен, что Вам со мной будет... безопасно, - покраснел Рэйвен.

- Я постараюсь к Вам не приближаться, - пообещала Кеттелин. – К тому же я верю в Ваше благородство: Гетти рассказала, как я пыталась ползти за Вами, а Вы все равно ушли.

У Рэйвена предательски вспыхнули уши. Кеттелин не знала, каких трудов стоил ему тот подвиг. А ведь он был в ту ночь трезвым. Будь он хоть немного пьян, последовавший за этим сон мог оказаться вовсе не сном.

- Хорошо, - сказал он. – Я составлю Вам компанию. В конце концов, я тоже был с ним знаком. Но пить не буду.

Кеттелин нахмурилась.

- То есть, буду самую капельку, - поправился Рэйвен. – Чисто символически, ради соблюдения ритуала.

Она кивнула. Подошла к своему вещмешку и выудила оттуда бутылку знакомой формы. И еще до того, как пробка из нее была вынута, Рэйвен ощутил запах земляничного ликера. Кеттелин наполнила одну чарку. Затем, немного подумав, вытащила из кармана небольшой нож – видимо, принадлежавший покойному – и положила его на импровизированный стол. Рэйвен подумал немного и сел рядом с ней. Она протянула ему чарку, а себе оставила всю бутылку.

- Светлая тебе память, друг, - сказал Кеттелин, обращаясь к ножу. – Спи спокойно.

- Спи спокойно, - повторил Рэйвен. Они выпили, не чокаясь – видимо, эта традиция не подходила для траурных случаев. Кеттелин опустошила сразу треть бутылки. Но выпив, заткнула сосуд пробкой и отставила от себя. Рэйвен тоже отодвинул чарку. И сам на всякий случай немного отодвинулся – от Кеттелин.

- Говорят, едва смертный умирает, как тут же рождается где-то снова, - сказала девушка, не заметив этого маневра. – Хорошо, если так. Ведь очень страшно думать, что однажды тебя не станет насовсем. Вот ты жил, был, мучился, любил, а потом – бац! – и тебя стерли. Зачем жил? Для чего страдал? Хорошо вам, бессмертным: можете об этом не думать.

- Мы тоже рано или поздно умрем. Каждый в свой час, - напомнил Рэйвен.

- И все же это совсем не то, - покачала головой Кеттелин. – Вам не надо торопиться. Вы можете спокойно обдумывать каждое решение, растягивать приятные моменты, строить долгосрочные планы. Знаете, почему мы на самом деле так непохожи?

- Почему? – послушно спросил Рэйвен.

- Потому что каждый смертный в глубине души понимает: если не сейчас – то уже никогда, - пояснила Кеттелин. – Если видишь крупный куш – действуй, второго шанса не будет. Предложили должность – действуй, второго шанса не будет. Влюбился – действуй, второго шанса не будет. И мы привыкаем все время хвататься за первый же шанс. И привыкаем выпивать поданную чашу до дна. Петть – так до утра, бить – так до смерти, любить – так до беспамьятства. И неважно, что половина, а то и большая часть наших поступков – ошибка. Если б мы думали так же размеренно, как вы, бессмертные, то вовсе ничего бы не успевали. Филин прожил мало, но так ярко, что наверняка не жалел, уходя. А я вот отчего-то жалею.

- Но Вы и не умираете, - напомнил Рэйвен.

- Я говорила уже, что вступила в пору увядания, - укоризненно посмотрела на него девушка. – Ранения больше не заживают, как на собаке, старые травмы дают о себе знать. Даже просто перебои в питании, лишняя кружечка пива – и уже что-то не то. Как будто у меня все это время был большой запас, и я черпала из него горстями, не глядя, сколько беру. А теперь каждая песчинка на счету. И нельзя пополнить этот запас. Раньше, наверное, можно было. А теперь уже нет. Теперь – только принять неизбежное и стараться не так быстро растратить последнее. Я перешагнула рубеж, Рэйвен. Впереди, быть может, еще много лет. Но какими будут эти годы? Не стоит ли прямо сейчас завершить путь, если впереди - лишь спуск по склону?

Кеттелин обняла себя за колени, сжавшись в комок, и замолчала. Тени как будто сгустились вокруг нее.

- Вам страшно, – понял Рэйвен.

- Разумеется, - коротко кивнула она. – А Вы думали, я и правда железная?

Она повернула голову и посмотрела ему в глаза. И Рэйвен почувствовал, будто ее страх перетекает в него по этому взгляду ледяным потоком. Его обьяло холодом, а грудь сдавило жалостью и мучительным стыдом. Тьма сгустилась, и горевшая в центре шатра свеча больше не рассеивала ее, а как будто сама боялась наступающей черноты сумерек.

- Про нас говорят, что мы не боимся смерти, - продолжила Кеттелин. – Что мы, мол, слишком недоразвитый и безрассудный народ, и потому рвемся во всякую авантюру. Но ведь на самом деле все наоборот: нам страшно просто сидеть и думать о том, как истекает наше время. Знаете, порой я принимаюсь мечтать: мол, уеду на восток, поселюсь у моря и буду каждый вечер сидеть с пледом на веранде и попивать вино над какой-нибудь заумной книжкой – как бессмертные. Но на самом деле я знаю, что случись такое, я не книжку буду читать, а глушить все более крепкие напитки, чтобы отгонять ими мысли о смерти. Да, мне страшно, Рэйвен. Так страшно, что порой я думаю: может, убить себя, чтобы не дожидаться естественного исхода? И давно бы уже так сделала, но жалко просто так лишаться остатка жизни. Хочется потратить его на что-нибудь великое. Хотя что великое могут совершить смертные? Тут успеть бы хотя бы детей наплодить да вырастить.

Она горько усмехнулась.

- Мне так стыдно, что я ничего не могу сделать, - непослушными губами сказал Рэйвен. – Даже утешить Вас.

- Мне достаточно уже и того, что Вы понимаете меня, - ответила Кеттелин. – Вот говорю с Вами, а в голове мысль: наверное, наши беседы – то, что будет жить дольше всего после моей смерти. Я умру. Все, что я сделала, будет разрушено и постепенно сотрется из истории Шаттерграна, а Вы будете помнить. Вы – мое бессмертие.

Она улыбнулась, но как-то криво, и у Рэйвена защемило сердце, а по спине снова пробежал холодок.

- Вы еще очень молоды, и наверняка успеете совершить что-то великое, - возразил он, пожившись.

- Нет, - она покачала головой. - Меня не станет в ближайшие месяцы. Может быть даже недели.

Сказала, а затем, словно растеряв последние силы, устало прилегла на бок, коснувшись его бедра макушкой. Протянула руку, взяла нож Филина и прижала к груди, будто пытаясь найти в нем утешение. Сказанные ею слова не растаяли, а как будто зловеще зависли в воздухе. Рэйвен почти физически ощутил их присутствие – как взгляд в спину, колющий и леденящий дух. Как назло, ветер, что все это время трепал ткань шатра, неожиданно стих, и наступила странная душная тишина.

Рэйвен почувствовал, что ему трудно дышать, и схватился за воротник. Пальцы вдруг озябли и даже губы похолодели. Грудь сдавили стальные прутья, а сердце начало пылать болью. Ему захотелось закричать - но вовсе не от боли. И даже не затем, чтобы позвать Лейкери, который должен был быть где-то неподалеку. Ему захотелось выплеснуть криком чужой ужас из своей души. Но он лишь рывками выдохнул набранный воздух и посмотрел на Кеттелин, лежащую рядом с ним. Глаза ее были закрыты, мышцы – напряжены.

Как она живет с этим? Неужели все они каждый день и каждую минуту борются с мыслями о неумолимо приближающемся конце? Что хорошего можно сделать, если время в песочных часах истекает? Можно ли вообще сделать что-то хорошо, когда ты смертный? Когда за пару десятилетий, что отпущены тебе условной молодостью, ты только учишься, а затем сразу, без остановки, начинаешь стареть и хватаешься за все подряд, осознав, что не успеваешь жить?

Он протянул руку, чувствуя неодолимое желание коснуться ее плеча. Но дрожащие пальцы замерли в паре волосков до цели. Разве он смертный? Разве имеет право хотя бы жалеть? Его жалость - насмешка и еще горшее напоминание о пропасти, что лежит между ними. На его месте должен был быть кто-то другой. Кто-то яркий и веселый, способный пылать и согревать, отвлекать и увлекать. Но Филин погиб.

Рэйвен шевельнул пальцами, будучи не в силах ни коснуться девушки, ни убрать руку.

- Я чувствую тепло Вашей руки, хотя она совершенно холодная, - вдруг спокойно сказала Кеттелин, не открывая глаз.

Рэйвен замер в неудобной позе так, что даже дышать перестал. Кеттелин высвободила одну руку, скользнула ладонью по своему плечу и коснулась его пальцев. Прикосновение обожгло, и он сделал шумный рефлекторный вдох – такой, что она не могла не услышать. И действительно, Кеттелин обеспокоенно шевельнула бровями, открыла глаза и одновременно повернула голову, разворачиваясь к нему.

- Вы в порядке? - спросила она.

- Да, - ответил Рэйвен под предательский стук зубов, вызванный сильной волной озноба. Кеттелин нахмурилась при виде его состояния.

- Опять замерз? – тихо спросила она. – С сердцем плохо?

Рэйвен хотел ответить, но слова замерли и скомкались на языке, когда он осознал этот совершенно естественный и ничем не обоснованный переход на «ты», обычно свидетельствующий о сильной эмоции. Почему она перешла на «ты» только сейчас? Неужели ее так взволновало его же собственное состояние?

- Кеттелин, - не позвал, а просто сказал он вместо ответа. Отчего-то другие слова на язык не шли.

Она глянула на него выжидающе. Нужно было объясниться. Они оба чувствовали сильные эмоции друг друга, и не могли просто так сейчас разойтись. Но разве можно объяснить те чувства, которые владели им сейчас?

- Кеттелин, - повторил он еще раз чуть протяжнее и мягче, пробуя на вкус каждый звук. Звать ее по имени было так приятно. А еще это было можно. Собственно, это было единственное, на что он по-настоящему имел право.

Уголок ее губ дрогнул, а беспокойная складочка на лбу разгладилась.

- Кет-те-лин, - в третий раз сказал он, лаская и успокаивая свою Единственную ее же собственным именем.

И она откликнулась. Улыбнулась, расслабленно села перед ним и накрыла его ладони своими.

- Почему у бессмертных такие холодные руки? - спросила она с интонацией риторического вопроса и сжала его пальцы, согревая их. Теплая волна потекла вверх по телу, но дрожь от озноба лишь усилилась. Рэйвен прикусил язык, чтобы стук зубов не разносился в ночной тишине.

- Наверное, мы, смертные, просто слишком ярко горим. Потому наши тела и сгорают так рано. Мы сами себе укорачиваем жизнь, стремясь прожить ее ярче, - сказала она. - А чем плоха жизнь бессмертного?

Кеттелин подняла голову, оторвавшись от созерцания его рук, и их взгляды снова встретились. И он вдруг понял. Понял, о чем она спрашивает, и понял, что об этом никто из его соплеменников прежде не задумывался. Потому что ни разу до этого момента не подходили к границе миров двое, чтобы соединить ладони сквозь разделяющее их невидимое стекло.

- Чем же, Рэйвен? – тихо, будто эхо, повторила она, отводя глаза и давая ему возможность сделать вид, что этот вопрос – тоже риторический. Но он ответил:

- Пустотой и бессмысленностью.

Легкий смешок сорвался с ее губ. Потом еще один, и еще. Громче и громче. И она расхохоталась во весь голос, запрокинув голову и откинувшись назад. Она бы даже повалилась наземь, но все еще держала его за руки – или держалась за них, и рывки от спазмов смеха, что сотрясали ее тело, передавались ему.

А потом она вдруг замолчала – резко, будто кто-то пережал ей горло. Опустила голову, прикрыв глаза. Дыхание ее выровнялось, мышцы расслабились.

- А ты хоть раз мечтал о том, чтобы стать смертным? - спросила она чуть осипшим от смеха голосом и снова посмотрела на него.

- Да, - он качнул головой. – Но лишь после встречи с Вами. До этого момента я даже не задумывался, что в жизни смертного... Что вы...

- Что мы более живые, чем вы, так? – закончила за него Кеттелин.

Он опустил глаза. Ему было нестерпимо неловко находиться по эту сторону грани. И захотелось проломить стекло, прорваться, объясниться, коснуться и прижать к себе... Но он никогда такого не делал. Чувства его бушевали, а тело оставалось чужим, и привычки, выработанные десятилетиями, не давали даже сжать в ответ ее руки - его пальцы лишь слегка дрогнули в ответ на это желание.

- Кеттелин, - он вновь попытался обратиться к силе слов. - Мне знакомо чувство близкой смерти. У меня не самое крепкое здоровье, и в прошлом часто случались эпизоды, когда я думал, что умру. Но рядом всегда был кто-то, кто помогал и вытаскивал с того света. И я, наверное, привык. Успокоился, доверился. То есть, я чувствую свой Путь. Чувствую, что у него нет конца, как у смертных. Но и цели тоже нет. Ничего нет. Пустота. И мы ее заполняем какой-то ерундой. Любимое дело, семья, обязанности, этикет, поддержание своей репутации, работа

над собой. Я только сейчас осознал, насколько все это ложно. А с другой стороны, это же и есть жизнь. Но она такая бесполезная... Зачем оставлять что-то после себя, если ты сам останешься навсегда? Ведь никто из нас не думает, что однажды умрет. Ведь смерть для бессмертного - трагическая случайность. Которая, однако, случается с каждым. Неминуемо. Вопрос только в продолжительности жизни. И жизнь эта, какой бы долгой ни была, наполнена ерундой. Она пуста.

Рейвен замолк, поняв, что повторяется. Его накрыло новой волной озноба, и явственный стук зубов разнесся в воздухе. Кеттелин молча пододвинулась и обняла его, прижимаясь всем телом и будто закутывая в пламя. Он ощутил желание ответить ей, но снова сдержался.

- Так нельзя, - шепнул он, лишь слегка повернув к ней голову и тая от близости ее волос.

- Бессмертным – нельзя. Смертным – можно, - сказала она, сжимая пальцы и собирая в складки камзол на его спине.

Настал черед Рэйвена горько смеяться. Хоть его смех и был едва слышен и ограничился по большей части лишь вздрагиванием всем телом. Слова у него снова закончились, а на прикосновения он не имел права. Мог только отдалиться, чтобы заглянуть ей в глаза, что и сделал.

Они снова посмотрели друг на друга, и он увидел в ее взгляде то самое дикое желание сожрать его. Точно: она же снова вдохнула его запах. Рэйвена бросило из холода в жар, и по телу прокатилась сладкая волна. Они были невыносимо близко друг к другу. И при этом никто из них не спал, и оба находились в сознании и относительной трезвости. Что творилось сейчас в голове этой девушки?

Взгляд Кеттелин скользнул вниз, указав на его губы, и вернулся обратно. Она словно чего-то ждала, и он нахмурился, силясь ее понять. Кеттелин тоже чуть нахмурилась и вопросительно посмотрела на него, но потом вдруг вздохнула с улыбкой осознания, словно что-то припомнив, положила голову ему на плечо и прошептала:

- Какие же мы всё-таки разные.

- Не то слово, - едва выдавил сквозь пересохшее горло Рэйвен, чувствуя запретную близость ее волос. А еще – ясное ощущение, что в этом моменте не хватает постороннего: какого-нибудь служивого, который заглянул бы сюда по своим делам, смутил бы их, заставил отпрянуть друг от друга. Или же отпрянет только он, а для Кеттелин все происходящее естественно? С той уникальной свободой и душевным пламенем смертных она может просто послать любого, а то и запустить чем-нибудь тяжелым, что под руку попадет.

- Скажи, если мои объятия смущают тебя, - неожиданно сказала она, будто прочитав его мысли. - Я знаю, что перешла ваши условные границы. Хотя и не знаю точно, где они находятся.

- Примерно в полуметре друг от друга, - слегка усмехнулся он и неожиданно сам для себя коснулся щекой ее волос - гладких, прохладных, ничем не отличимых от его собственных, кроме цвета и остро-притягательного запаха. Коснулся и тут же устыдился от содеянного. Отпрянул, оттолкнув ее, и закрыл лицо ладонями. Вот так он, значит, поминает Филина. Боги, как низко он пал...

- Рэй, - позвала она обеспокоенно.

- Кто-то идет, - сказал Рэйвен, выпрямившись и привычно возвращая себе ровный голос и спокойное выражение лица. Оправил одежду, стараясь не смотреть ей в глаза. Стыд сжигал его изнутри.

Кеттелин еще пару мгновений внимательно оглядывала его, выискивая ответы на свои вопросы, и несколько раз он не столько почувствовал, сколько угадал, что она настойчиво ищет его взгляда, но у него не хватило бы духу выдержать этот контакт. Шаги приблизились. Дошли до шатра и утихли.

- Леди Кеттелин, Вы тут? - послышался голос Лейкери. - Я ищу милорда. Вы не знаете, где он?

- Забирайте, - сказала девушка, сделала крутой боевой поворот, огибая Рэйвена, и совершенно невежливо толкнула эддарца к выходу. – Думала съесть его на ужин, но решила приберечь на завтра. Хотя, постойте.

Она дернула его, едва поднявшегося – теперь уже назад – поймала в горячие объятия и сказала на ухо полупшепотом:

- Откушу кусочек, пожалуй – чтобы до утра дотерпеть.

Сказала, уткнулась носом ему в волосы, сделала глубокий вдох, а затем без колебаний толкнула в сторону выхода раз в десять сильнее, чем в предыдущий раз. Рэйвен практически вылетел из ее шатра и едва не упал, столкнувшись с доктором.

- Все в порядке? – спросил тот, поймав его уже практически в костровище.

- Нет, - тяжело дыша, отозвался Рэйвен. - Доставайте свои склянки, Лейкери. Сегодня я буду умирать.

Глава 4.

На третий день они ступили на земли Эльдара. Ничего не изменилось – те же степи, те же редкие леса. Но поведение шаттергранцев сильно изменилось: из растрепанной и развязной толпы, они постепенно вновь стали дисциплинированным войском, перестали шуметь, держали строй и прекратили всяческие перемещения между отрядами. Кеттелин стала более серьезной и собранной. Поделила свой отряд на большую и меньшую часть. Меньшая – самая дисциплинированная – теперь ехала впереди, на приличном расстоянии от остального войска. Возглавляли шествие трое: сама Кеттелин, Рэйвен и Лейкери.

Время от времени девушка отправляла кого-нибудь из своих ребят разведать местность: обычно, молодых парнишек из сиротского Дома, которых в отряде было человек пять. Суть ее действий была ясна: она не хотела напугать местное население неожиданным появлением армии чужаков. Рэйвен хотел было успокоить ее, объяснив, что нападать на них точно никто не будет: по крайней мере, без одобрения Старейшин. Но потом подумал, что это один из тех фактов, которые шаттергранцам знать не следует. К тому же, пугать эльдарцев действительно было не лучшей идеей, так что он оставил все, как есть, хотя ему было неловко перед Кеттелин за эти недоговорки.

Чем ближе они подъезжали к заселенным землям, тем сильнее нервничал Рэйвен. Он и раньше знал, что его решение спонтанно и необдуманно, но только теперь стал понимать, почему именно. Постыдные мысли теснились в его голове, и некуда было деться от них. Даже если б сейчас он захотел передумать и все отменить, за его спиной шла целая армия. Да, Кеттелин его поняла бы. Но не ее люди. Да и недовольство шаттергранцев больно ударило бы по и без того ослабленному неведомым врагом положению Кеттелин. Нет, он не мог сейчас ничего изменить. Но и успокоиться тоже не мог.

А вдруг его не поймут свои? А вдруг ситуация не так ужасна, как ему показалось после прочтения письма, и он станет посмешищем в глазах двух народов, притащив в свой дом целую армию? А вдруг карлаки уже и сами оставили захваченный город? А вдруг шаттергранцы поведут себя агрессивно по отношению к жителям? А вдруг они узнают что-то, чего знать не должны? А вдруг случится конфликт между двумя расами? А вдруг он неверно оценил доступные финансовые возможности Эльдара? А вдруг письмо подделали недоброжелатели из Верхнего Шаттерграня? А вдруг Афлин подшутила, чтобы брат подольше не возвращался? А вдруг, а вдруг, а вдруг...

Боги, неужто он настолько ослеплен своим чувством, что все эти мысли пришли ему в голову только сейчас? Как он мог? Почему не обратился к Лейкери за консультацией? Выставил свой народ не в лучшем свете, привел на земли Эльдара чужую армию – хоть и небольшую, но опытную, в отличие от местных жителей.

А что, если Кеттелин – не та честная натура, которой кажется? Ведь он поражен Амоком и совершенно точно предвзят. Недаром он даже видит ее не так, как Лейкери. Если у нее есть планы на его страну, он узнает об этом слишком поздно. Что, если письмо написала она? Если вспомнить, как талантливо Кеттелин скопировала его почерк, что ей стоит скопировать манеру лорда Адриэла? И стремительность, с которой она организовала этот поход, в свете этого предположения становится вдвойне подозрительной. Что, если сейчас он ведет на Эльдар армию захватчиков? С ее умением копировать почерки и манеру письма, а также опытом закулисных игр, ей не хватает только печати дома Лаард, чтобы обдурить не привыкших к обману эльдарцев и в считанные дни захватить всю страну.

Рэйвен нервно сглотнул и покосился на ту, что лишила его способности мыслить трезво и поступать мудро. Она заметила его взгляд и слегка улыбнулась в ответ.

- Госпожа, там деревня впереди, - отчитался очередной разведчик. – Крупная. Может, даже городок небольшой: дома уж больно красивые.

- Деревня, - подтвердил Рэйвен, справившись с собой. – Сейчас их много будет вдоль тракта: здесь начинаются заселенные земли.

- Вот и прекрасно, - сказала Кеттелин, но не обрадовалась, а напротив – напряженно сдвинула брови. – Напоим лошадей, постараемся не напугать народ. А еще сделаем нормальный привал и попросим местных предупредить следующие селения о нашем приближении.

- Да, прекрасная мысль, - тоже довольно нервно откликнулся Рэйвен, стараясь отогнать от себя дурные предположения: все равно ничего уже нельзя изменить. Оставалось только верить в честность леди Кеттелин.

Беседовать со старостой деревни они выехали втроем: шаттергранская девушка в сопровождении двух благородных эльдарцев производила не такое шокирующее впечатление, как целая армия смертных. Их встретили весьма доброжелательно, а узнав, из какого дома родом Рэйвен, попытались даже закатить пир, но Рэйвен остановил соплеменников от этого опрометчивого шага.

Вместо этого он постарался расспросить местных о том, что же произошло в столице, но староста и слыхом еще не слыхивал о нападении карлаков, так что ничем не смог ему помочь, только сам разволновался и велел отправить в столицу голубя с предупреждением о том, что лорд Рэйвен движется на помощь во главе армии шаттергранцев. О том, каким нелепым будет это сообщение, если письмо лорда Адриэла было подделкой или шуткой, Рэйвен постарался не думать.

Староста дал добро на привал подле деревни. Указал, где лучше разместить лошадей и где находятся хорошие колодцы. Посоветовавшись немного, командиры на всякий случай решили, что большая часть войска останется за холмом, а к деревне сходят лишь некоторые шаттергранцы – напоить лошадей. Ведь совсем не обязательно каждому воину лично проводить своего коня к водопою. Заодно так можно было ограничить дурные выходки некоторых известных шутников, попросту не допустив их в деревню.

Но Кеттелин, ее отряд и двое благородных лордов все-таки разместились в самой деревне, хотя и на окраине ее: девушка почему-то не пожелала входить в чужой дом и предпочла устроить привал чуть ли не за околицей. Рэйвен не стал уточнять, в чем была причина этого выбора, но решил остаться с ней. Тем более, что услужливый староста и некоторые гостеприимно настроенные селяне снабдили их свежими припасами, похлебкой и горячим чаем, так что даже костер разводить не пришлось. После этого староста с помощниками ретировались, присоединившись к односельчанам, что собрались толпой вдоль главной деревенской дороги и с любопытством глядели на шаттергранских воинов: те уже водили лошадей на водопой, тоже с интересом поглядывая на деревню Первороджденных. Вереница лошадей казалась бесконечной.

- Нервничаете? – негромко спросила Кеттелин, добравшись до чая и заметив, что Рэйвен почти ничего не съел, бездумно пялясь на этот поток.

- Да, - признался он и покосился на молчаливого Лейкери. Доктор с тех пор, как его поставили перед фактом отбытия назад в Эльдар во главе чужой армии, вообще мало высказывался. Наверное, его терзали те же мысли, что и Рэйвена, но с маленькой поправкой: виноватым в происходящем Лейкери почти наверняка считал себя. Не уследил за подопечным, не вмешался вовремя, не проконсультировал, не остановил от опрометчивого поступка. Но так же как и Рэйвен, он сейчас мог лишь смириться и ждать итога.

- Я тоже что-то начала переживать, - призналась Кеттелин и почти залпом допила чай, поморщившись, будто это было крепкое вино. – Сколько до столицы еще ехать?

- К ночи доберемся, - ответил Рэйвен. – Только, боюсь, ночью сделать ничего не удастся: местность для вас чужая, да и темно будет.

- Ну, естественно, - кивнула Кеттелин. – Я и не собиралась, сломя голову, бросаться в атаку сразу, как прибудем: собраться надо, стратегию обсудить, выспаться опять же, за карлаками этими вашими понаблюдать для начала. А вот с утречка и вдарить. У Вас план столицы есть? Хорошо бы заранее ознакомиться.

- Нет, но я могу нарисовать, - сказал Рэйвен. – Я как раз зачем-то взял с собой те письменные принадлежности, которые мы... ну, вы помните.

Он неловко покосился на Лейкери: часть приключений Рэйвена в Шаттергроне была настолько неловкой, что он не рассказывал о них доктору. Наверное, потому тот и увязался на гулянку с унагийцами: хотел посмотреть, чем таким занимается его подопечный «на свободе», о чем даже не рассказывает.

Достав бумагу и письменные принадлежности, Рэйвен взял перо и принялся торопливо накидывать план города, знакомого с детства. Рука его мелко дрожала, выдавая нервное состояние: ну вот, мало того, что привел потенциального врага на родные земли, так еще и демонстрирует теперь все слабые места столицы.

- Хаотичная застройка, - заметила Кеттелин, склонившись над листом. И над Рэйвеном. Обхватила его рукой за одно плечо, положила подбородок на другое и сделала глубокий вдох. Удовлетворенно мурлыкнула что-то и как будто отяжелела, повиснув на нем.

- Да, город очень старый, - кивнул Рэйвен и сглотнул. – Кеттелин, Вы не могли бы...

Он чуть повернул к ней голову, пытаясь намекнуть взглядом, что она слишком близко.

- ... не могла бы, - возразила девушка, сразу поняв, о чем он. – Довольно сложно думать о деле, когда испытываешь такую тягу. Не беспокойтесь: с тех пор, как Вы объяснили мне суть эффекта Вашего запаха, я хорошо отличаю свои настоящие мысли от навязанных дурманом и полностью отдаю себе отчет в своих действиях. К тому же, теперь я знаю, где его источник, и уж точно больше не буду совать туда нос. Сумасшествием меня более не накроет.

Она отодвинула волосы Рэйвена, что загораживали ей вид на лист, и аккуратно заправила их ему за ухо, не коснувшись опасной зоны. Он вздрогнул от этого прикосновения.

- Но запах Амока, пусть и слабый, определенно не прояснит Ваш разум, - сказал Рэйвен, постепенно теряя контроль над собственными мыслями и не будучи уверенным в том, что они еще логичны. – К тому же, мне неловко: я два дня не мылся.

- Я тоже. Померяемся убийственностью запаха портянок? – без намека на улыбку отозвалась Кеттелин. – Шучу, конечно: Арык нас всех победит. Вы приятно пахнете, лорд Рэйвен, не переживайте.

Девушка уткнулась носом в его плечо и сделала еще один глубокий вдох. Рэйвен выронил перо. Ну что она делает? Видит же, что подобные действия его смущают и выбивают из колеи. Или же она нарочно? С тех пор, как погиб Филин, действия Кеттелин стали странными, и Рэйвен перестал понимать их мотивы. Буквально несколько дней назад они свободно беседовали о чем угодно, и любые решения Кеттелин были объяснимы и понятны. Теперь же он боялся лишний раз завести с ней откровенный разговор, чтобы не ляпнуть что-нибудь невпопад. Да и она сама в редкие беседы с ним говорила только о погибшем Филине. Их зыбкая дружба разваливалась, оставляя только остов Амока. А понимал ли он ее когда-нибудь по-настоящему? Быть может, даже дружбы не было между ними – только насмешливая забота леди Кеттелин о попавшем под ее защиту госте и шепот Амока.

Он повернул голову, чтобы взглянуть ей в глаза. Их взгляды встретились. Темные глаза Кеттелин блестели, зрачки были слишком расширены для такого светлого дня. Она задумчиво облизнулась. По телу Рэйвена прокатились мурашки. Чувствует ли она такое же безумие, как и он, попадая под влияние Амока? Или же на нее этот запах действует иначе, и она действительно лишь утоляет жажду дурмана? И ведь не спросишь.

Пока он размышлял об этом, Кеттелин вдруг протянула руку и погладила большим пальцем его щеку. Рэйвен вспыхнул от горячего прикосновения.

- Нет, просто пыльца, - сама себе сказала Кеттелин, оттерев что-то с его кожи.

Доктор Лейкери кашлянул.

- Мне кажется, или Ваш доктор нас осуждает? – шепотом заметила девушка, покосившись на старшего эльдарца, что смотрел мимо них, но делал это явно намеренно.

- Прикосновения, - так же тихо напомнил Рэйвен. – Мы нарушаем правила приличия. И нас видит множество людей, а мы уже в Эльдаре. Репутация...

- Поняла, - коротко отозвалась девушка и отодвинулась от него. – Репутация – это веско. Я учту. Так что там с планом города?

Рэйвен глянул на доктора едва ли не с ненавистью. Ему так редко удавалось ощутить настоящие прикосновения Кеттелин. Ну, детское же движение, без всякого подтекста, зачем он ее спугнул? Хотя, со стороны виднее, наверное.

Дальнейшее передвижение войска стало напоминать какой-то фарс. Теперь уже не Кеттелин высылала вперед разведчиков, а сами эльдарцы встречали их еще на дороге задолго до приближения головного отряда к очередной деревне, где их уже дожидалась целая делегация. Похоже, первый же встреченный ими староста отправил гонца с каким-то чересчур восторженным сообщением, и Рэйвена в каждой деревне настойчиво пытались затащить на приветственный обед, ужин, а то и устроить переночевать, ведь до столицы они должны были добраться в лучшем случае к закату.

Рэйвену стоило огромных усилий сначала выслушать всю эту приветственную дребедень, а затем еще и объяснить, что останавливаться ни он, ни тем более войско не будет. Затем начинались долгие попытки местных осуществить долг хозяина и хотя бы напоить-накормить лошадей, а самих гостей всем составом попотчевать обедом либо ужином, что даже в теории заняло бы весь оставшийся день. Тщетно Рэйвен пытался подобрать формулировки с наиболее прозрачным намеком – его соплеменники просто не понимали, как это можно просто проехать мимо: мало того, что именитые гости, так еще и представители другой расы имеются! Рэйвену даже стало стыдно за своих соплеменников: там, в столице, возможно, люди умирают, а ему тут пиршества закатывают в каждом мелком селе!

К счастью, его выручила Кеттелин. Настроение девушки и без того не особенно светлое последние дни отчего-то становилось тем мрачнее, чем больше почестей оказывали самому Рэйвену. Можно было бы подумать, что она завидует, но и ее встречали почти с той же торжественностью. Однако, именно глядя на церемониальный обмен лорда Рэйвена со старостами ничего не значащими фразами, она мрачнела сильнее всего, и уже в третьей деревне перешла с вежливых улыбок и кивания на короткие рубленные фразы, пресекающие всякую попытку очередного старосты договорить очередную витиеватость. Рэйвен, краснея до ушей, торопливо пояснял обескураженному соплеменнику, что шаттергранцы – очень прямолинейный и динамичный народ, и что леди Кеттелин вовсе не хотела никого оскорблять, просто напоминает, что это спасательная операция, а не визит вежливости.

Старосты страшно на него обижались, однако более не задерживали угрюмую предводительницу и ее развеселое (на фоне степенных эльдарцев, разумеется) войско, так что к вечеру они все-таки добрались до окраин столицы – точнее, одного из небольших селений, от которого до столицы было рукой подать.

В этом месте душа Рэйвена претерпела ротацию страхов. Жители деревень, примыкавших к столице, подтвердили, что там действительно творится что-то странное, и страх Рэйвена, что письмо было шуткой или подлогом, не подтвердился, однако на смену ему пришел страх за родных: живы ли они, и в порядке ли беременная Афлин?

Среди жителей этого селения нашлось множество беглецов, расселившихся за городом по родственникам и друзьям. Они в один голос рассказывали о полной неожиданности нападения: город просто однажды проснулся от протяжных криков и страшного шума. Карлаки запо-

лонили улицы и старательно обследовали территорию. Людям очень повезло, что ночь была холодной, и по этой причине окна никто особенно не открывал, а животные не сразу сообразили, что в дома можно забираться. Это позволило практически всем жителям в считанные минуты попрятаться в подвалах.

Однако, на этом везение заканчивалось и начинались серьезные проблемы: люди не могли покинуть свои дома даже затем, чтобы сообщить о беде. Первое время все просто ждали: авось, само пройдет, как рано или поздно проходит нашествие саранчи. Потом стали выжидать удобных моментов и перебежками перемещаться к соседям, но тут же выяснилось, что если против прячущихся в домах людей карлаки ничего не имеют, то движущиеся объекты их очень даже привлекают, и даже после того, как человек скрывался в соседском подвале, множество крылатых тварей старательно пыталось затем его оттуда выковырять. К счастью, животные были всего лишь животными, и о таких вещах, как рычаг или таран не слышали.

Больших подробностей о судьбе города от беженцев узнать не удалось: здесь были, в основном, жители южного района, которому досталось меньше всего, и потому тамошние обитатели частично сумели сбежать, пользуясь хорошим знанием родного города. Что же творилось в центре и на севере города, было неясно. А семья Рэйвена жила как раз в северо-западной части Столицы...

- Ну, вот с юга и начнем, - постановила Кеттелин, закончив выпрашивать у беженцев особенности поведения крылатых тварей и их размеры (которые напуганные люди почти наверняка преувеличивали, но вряд ли намного). - Если там этих карлаков меньше, то сможем «потренироваться» перед основной массой. Как бы только жители города не приняли нас за очередных захватчиков.

Рэйвен тоже этого опасался, и оставалось уповать на природную несклонность его расы к насилию. Однако на всякий случай он все-таки дал совет шаттергранцам не соваться в дома. Кеттелин с этим согласилась, хотя и совсем по другой причине: по вскользь оброненным ею фразам Рэйвен понял, что она опасается мародерства.

- Что это за война такая, что нельзя даже прихватить себе сувенир на память? - тут же, как по заказу, отозвался присутствовавший на совете по праву одного из командиров Арык.

- Это не война, это охота, - терпеливо поправила его Кеттелин. - Надеюсь, ты понимаешь разницу? Потому что если нет, лучше сразу свали обратно, любезный братец.

- Ты че со мной так разговариваешь, а? - вспыхнул Арык. - С каких пор ты главная?

Командиры отрядов молча переглянулись. Вопросы субординации перед походом действительно не обсуждались, но все, не сговариваясь, воспринимали Кеттелин как главнокомандующую. Все, кроме, как оказалось, Арыка.

- Да, ты старшая, - продолжил тот. - Но ты всего лишь баба. И там, где нет отца, я - следующий по значению.

- Размечтался, - ехидно хмыкнула Кеттелин, как будто намеренно цепляя брата. - То, что отец назначил тебя наследником, еще не означает, что народ на твоей стороне.

- Да как ты... - вспыхнул было Арык, но как будто подзабыл от избытка эмоций правильные слова и стал говорить сбивчиво и неловко. - Ты совсем, гляжу, обнаглела. Мало того, что нашептываешь отцу всякую дичь, так еще и смеешь мнить себя главной? Но народ не пойдет за тобой. Ты - грязная извородливая гадина, паучиха, оплетшая весь город своими вонючими сетями...

- А ты - пустоголовый придурок, чье единственное достоинство - пацанский писюн, - уже откровенно издевательски перебила его сестра.

- Леди Кеттелин... - неловко попытался остановить ее Рэйвен, чувствуя себя крайне неуютно, но девушка даже не заметила этого и продолжила выговаривать брату:

- Вместо того, чтобы звонко тяфкать, лучше б делом доказал, что ты что-то значишь, - сказала она, подавшись вперед, так что они с Арыком практически уперлись друг в друга

носами. Рэйвен всерьез занервничал: ясно было, что эта ссора – лишь проявление давнего конфликта, но почему вдруг Кеттелин решила дать ему ход именно сейчас, когда впереди такое важное дело? Это было так на нее непохоже. У Рэйвена возникло ощущение, как будто она намеренно распаляла брата. Накручивает себя перед боем? Но до боя еще как минимум ночь.

- Как я должен это сделать, если ты все под себя подмяла? – возмутился Арык.

- Я подмяла? – показушно распахнула глаза девушка. – Да отец все сгрузил на меня, потому что ты занят только бабами и охотой. В кои-то веки тебя позвали туда, где ты действительно что-то можешь, а ты вместо дела принялся обидки раздувать. Трепло ты, а не наследник.

- Я тебя убью!! – рявкнул вконец разозленный Арык и вцепился сестре в горло. В Арыка же вцепились все остальные, с матерным сопровождением, зато дружно растягивая руки парня в разные стороны. Но тот был очень силен и очень зол, так что лицо Кеттелин все-таки начало подозрительно краснеть, а на лбу ее вспухли вены. Хотя, возможно это было следствием ее попыток разжать хотя бы пальцы брата, сомкнувшиеся на ее горле. Вокруг девушки образовалась шумная толпа из подтянувшихся поближе любопытствующих шаттергранцев.

- Успокойтесь, пожалуйста! – попытался достучаться до обоих Рэйвен, но его совершенно никто не замечал, будто он был трехлетним ребенком, пытающимся остановить ссору взрослых.

- Ты – позор семьи, - прохрипела Кеттелин, продолжая скалиться в сторону брата, тщетно пытавшегося ее придушить. – Ничего не можешь, даже меня убить. Посмотри, сколько народу меня защищает. А где же твои верноподданные? У меня за спиной сейчас никого, кроме эльдарца. Всадить мне нож во имя славного Арыка Мудрого – раз плюнуть. А ты ручки пачкаешь, как последний дурак.

- Кеттелин, не надо! – обратился Рэйвен уже к девушке, прекрасно понимая, что на ее брата никак повлиять не может. Ну зачем она это говорит? А если парень запомнит и применит к делу? Мало ей «Кривых ножей», теперь еще и собственного брата опасаться придется. Зачем? И почему сейчас, а не по возвращении?

- Подлости – это по твоей части, – заявил Арык, старательно, но безрезультатно продолжая попытки удушения, хотя явно устал бороться с растаскивающими их воинами. – Ты – единственное настоящее зло во всем Шаттергране. Люди просто не знают, что ты за дрянь. Вот увидишь: я всем покажу, что ты есть на самом деле. Я выкорчую тебя!

- Ага. Рыцарь на белом коне, мечта всех девчонок, честный и великий освободитель, - расхохоталась Кеттелин, чье горло было уже почти отвоевано. – Кишка тонка, придурок! Не обосрись у всех на виду, как обычно.

- Пустите! – Арык, наконец, сообразил, что придушить сестру ему все равно не дадут и сосредоточился на том, чтобы раскидать в стороны повисших у него на локтях Велеса и Хайсина. Это ему также не удалось, но убедившись, что девушка на свободе, защитники сбавили напор, и Арык, по крайней мере, вырвался из захвата.

- Учю тебя, учю, идиота, - Кеттелин намеренно зевнула, чтобы проверить и расправить помятую гортань. – А воз и ныне там. Кончай трепаться и делом займись. У нас будет еще время померяться писюнами.

- Я тебе подчиняться не буду, - с трудом сдерживая гнев, прояснил свою позицию Арык.

- Ну и не подчиняйся, - «разрешила» ему девушка. – На, выбирай любой район и зачищай, как тебе нравится.

Она подпнула Арыку карту, но тот и не подумал глядеть в нее. Брат и сестра снова уставились друг на друга, а Рэйвен принялся переводить напряженный взгляд с одного на другого. Да что тут происходит?

- Я требую народного голосования, - неожиданно заявил Арык. – Пусть люди сами выберут, за кем идти.

- Шиш тебе с маслом, - ехидно сказала Кеттелин. – В демократию он тут играет, посмотрите на него. Нет-нет, правда посмотрите: он же это слово впервые услышал!

Все послушно посмотрели, с трудом скрывая насмешку. У Арыка дернулась щека.

- За мной ведь тоже сила есть, - со сдержанным рычанием сказал он, понизив голос.

- Если ты о своей заднице, то да: она могуча и лучше всех прочих умеет красиво сесть в лужу, - хмыкнула Кеттелин. - Арык, дубина, пойми уже: каждый сам пробивает себе дорогу. Нет никаких назначенцев. Да, я оплела город паутиной. Но и Велес оплел, и отец, и еще с десяток достойных мужей. Да и ты ведь плетешь, так что не надо тут лицемерия и ханжества. Правда в том, что ты, может, и наследник, но сопляк. Так что учись у старших, пока можешь.

- Поучусь, с-сестрица. Поучусь, - прошипел Арык, сплюнул, развернулся и ушел куда-то в сторону своего отряда. Присутствующие проводили его насмешливыми взглядами.

Рэйвен разжал кулаки, которые все это время, оказывается, стискивал. Или его только что ненадолго отпустил Амок, и он увидел настоящую Кеттелин – далеко не такую умную, какой она казалась ему все это время, или девушка зачем-то разыграла перед братом спектакль. Причем с молчаливого согласия своих союзников, потому что те никак не отреагировали на ее выходку.

- Чудесная вышла зачинка, - негромко сказала вслед удаляющемуся брату Кеттелин, а затем встряхнулась и улыбнулась. - Ну, а теперь давайте обсудим, кто, где и что делает.

И шаттергранцы, как ни в чем не бывало, вернулись к карте.

Глава 5.

Ночь прошла для Рэйвена тяжело. Он совсем не спал. Ожидание боя давило и нервировало. Хотелось поскорее увидеть дом и убедиться, что с родными все в порядке... и в то же время было страшно увидеть столицу превращенной в руины. Хотелось поспешить на помощь прямо сейчас, но мрачная беззвездная ночь не оставляла такой возможности. А еще Кеттелин... С того момента, как Лэйкери спугнул девушку, она ни разу не приблизилась к Рэйвену. Неужели так серьезно восприняла фразу о репутации? Или оскорбилась, но не подала виду? Или восприняла это как достойный повод, чтобы избавиться от влияния запаха Амока?

Рэйвен промучился этими мыслями до самого утра, и к рассвету ему было весьма дурно от недосыпа, холода и нервного состояния. Пальцы мелко дрожали, сердце билось хоть и ритмично, но слишком отчетливо, и утренними сборами занимался, в основном, Лейкери, сунув подопечному горячий тонизирующий отвар.

- Будем дожидаться исхода охоты здесь или последуем замыкающими за шаттергранцами? – спросил доктор, завязывая последний мешок.

- Что? – не сразу отреагировал Рэйвен. – А, не знаю. Я как-то даже не спросил у Кеттелин. Но думаю, мы поедем с ней.

- В бой? – поднял брови Лейкери. – Это еще зачем – чтобы шаттергранцы Вам ненароком голову снесли? Не советую. Вы им только мешать будете. Я уж точно готов быть только замыкающим: максимум, окажу кому-нибудь медицинскую помощь. Но вообще-то рассчитываю остаться здесь. Времена моего Буйного возраста давно миновали, и я не готов больше ни лезть в бой, ни даже наблюдать за ним. И Вам не советую. Лучше оставайтесь в поселке: когда все закончится, за Вами пришлют.

- Я так не могу, - нахмурился Рэйвен. – Эти люди будут за мой дом жизнью рисковать, а я буду в тенечке сидеть и чай попивать?

Он отставил опустевшую кружку.

- Как ни странно, это самое лучшее, что Вы можете сделать, - серьезно заметил Лейкери. – Как там Дегеда сказал про Кеттелин, когда она вышла на Арену вместо Вас? «Это ее право и ее выбор», кажется. Так вот это ее право и ее выбор – рисковать жизнью за жизни нашего народа и улучшение финансового положения ее родной страны.

- И все же я хочу быть рядом с ней, - уверенно ответил Рэйвен. – Пусть это не мое право, но мой выбор.

Утренние сборы шаттергранцев были точными, молчаливыми и отработанными до мелочей. Не успел Рэйвен толком прийти в себя, как войско уже выдвинулось на северо-запад, где в дымке утреннего тумана смутно виднелась Столица. Он торопливо забрался в седло и принялся отыскивать взглядом Кеттелин, но войско так уплотнилось, что даже просто проехать мимо очередной группы конных было сложно, и Рэйвену пришлось огибать всех по дуге, обходя войско с краю. В итоге он нашел девушку только полчаса спустя, когда они въехали на холм, с которого открывался лучший вид на Столицу, и остановились там в ожидании приотставших.

- Зрелище одновременно жалкое и величественное, - не оборачиваясь, сказала Кеттелин, когда Рэйвен подъехал ближе и остановился справа от нее. В руке у девушки была небольшая подзорная труба работы кварков.

Он тоже поглядел на родной город, и в груди у него что-то тоскливо сжалось. На светлых стенах старинных зданий, особенно ближе к центру, тут и там виднелись шевелящиеся черно-серые крылатые кляксы. Они копошились, лазали по стенам, крушили остатки и без того поломанных мраморных статуй, перил и арок. В воздухе карлаки не кружили, однако время от времени некоторые особи срывались и планировали вниз на своих кожистых крыльях.

- Людей не вижу, - предвосхищая вопрос Рэйвена, ответила девушка и убрала в седельную сумку подозрительную трубу. – Ну, нам-то оно даже на руку: можно разгуляться, не опасаясь сопротивления.

Рэйвен напрягся после этой фразы, но Кеттелин обернулась к нему со вполне нейтральным выражением лица.

- Останетесь здесь или поедете с нами? – спросила она.

- С вами, - нервно ответил Рэйвен. Выбор-то он сделал, но это не придало ему ни сил, ни уверенности в том, что он прав.

- Это хорошо, - кивнула Кеттелин. – По плану, после пробы в южном районе мы будем сначала прорываться по главной улице к дому Владык, чтобы убедиться, что Ваш отец не против подобного вмешательства, а потом уже только приступим к зачистке намеченных секторов. Ваше присутствие будет очень кстати, если мы все-таки найдем здесь живых эльдарцев. Окорок! Гнедой!

Двое мужчин – один уже знакомый Рэйвену и один с лошадиным лицом – подошли ближе.

- Защищаете лорда Рэйвена, - сказала им Кеттелин. – Двигаетесь со мной в сцепке. Максимальная дистанция – два коня. Сундук, на тебе левый фланг. За Циником правый. Боров, тебе поручаю лучников – будете прикрывать сзади. Орешек, а тебя оставляем следить за вещами – ребята там уже скинули лишнее.

Поименованные люди поочередно откликнулись коротким «Есть!»

- Геройством не заниматься, - продолжила Кеттелин. – За головами карлаков тоже не гоняйтесь: надо будет – я сама вам доплачу. Наша задача – добраться до дома семьи Лаард и найти там живых эльдарцев. Ну, и лорда Рэйвена к ним доставить.

- А как же охота? – лицо Окорока заметно вытянулось.

- Лицензию на нее сначала подтверди, - ответила девушка, явно имея в виду согласие лорда Адриэла.

- Лица чего? – не понял парень.

Вместо ответа он получил древком копья по макушке – не сильно, но звонко, а затем копьё так же легким обратным движением вернулось в крепление седла Кеттелин.

- Заткнись и слушай, - «перевел» наказанному Циник. Окорок насутился и кивнул, глянув на командира, как побитая собака.

- А я все уже сказала. Выступаем, - спокойно ответила Кеттелин и снова развернула лошадь в сторону города.

- Что, уже? – растерялся Рэйвен. Он трое суток думал о моменте начала боя, но когда тот наступил, оказался к нему не готов. Все вышло так буднично. Хотя, наверное, так оно и должно быть для тех, кто занимается войной за деньги. Для его отца операции тоже были обычным делом, но не для самих пациентов.

- А Вы предлагаете устроить пикник и полюбоваться дивным пейзажем? – едко отозвалась Кеттелин. – Хотя, Вы правы, у меня осталось еще одно дело.

Она ухватила за переднюю луку его седла, неожиданно сделала резкий выпад и щелкнула зубами, практически коснувшись его уха. Рэйвен вздрогнул, чуть было не дернувшись от нее, но затем замер, ожидая то ли едкой шуточки, то ли змеиного шипения, потому что и Кеттелин замерла в этой неудобной позе. По ее дыханию слышно было, что она широко и, наверное, ехидно улыбается. Однако, услышал он лишь звук глубокого медленного вдоха.

Рэйвен оцепенел, прикрыл глаза и внутренне потянулся к ней, будто она вдыхала не запах, а его душу. А ведь Кеттелин сказала, что не будет больше к нему приближаться. Впрочем, сделав всего лишь один вдох, девушка тут же предпочла продемонстрировать всем случайным свидетелям, что не обнюхивала северного лорда, а действительно хотела что-то хотела ему сказать, и прошептала едва слышно:

- Это последний раз, не беспокойтесь. Просто, чтобы руки от ломки не подрагивали. Когда все закончится, я постараюсь держаться от Вас подальше.

Она отодвинулась и под громкое «Хоп-хоп-хоп!» погнала лошадь вперед. Рэйвен отмер и едва успел тронуть поводья, как все войско, будто оползень, двинулось вниз с холма, увлекая его за собой. Он глянул Кеттелин в спину, и его накрыло необъяснимым чувством, что она не просто вырвалась вперед, а неумолимо отдаляется от него, как душа, уходящая в Чертоги Очищения. И мир вдруг начал выцветать и подергиваться холодком.

Карлаки не были разумными тварями. Но и безмозглыми – тоже. Охота на них оказалась непростой, весьма опасной и потребовала смекалки и боевого опыта. Эти твари плохо летали, но отлично взбирались по стенам и пикировали на чужаков, посмеявшись посягнуть на их новую территорию. В полете они старались впиться когтями в горло или хотя бы зацепить противника. Сбитые наземь, карлаки становились еще опаснее, принимаясь защищать свою жизнь до последней капли крови. Они кусались, били по земле крыльями, увенчанными крюковатыми роговыми наростами, пытались сбить людей с ног, а если удавалось – вцеплялись в противника когтистыми чешуйчатыми лапами и старались порвать на куски, что при их размерах было не уж и сложно.

Первый раз Рэйвену удалось уклониться. На второй раз крылатую тварь напичкали стрелами еще на подлете. Третий и четвертый карлаки выскочили на них из укрытия – поваленной повозки, и один из них даже успел цапнуть лошадь эльдарца. К счастью, не сильно: больше напугал, чем действительно травмировал. Шаттергранцы справлялись с карлаками так легко и привычно, что Рэйвен даже начал сомневаться: может, стоило все-таки собрать ополчение из эльдарцев, раз эти крылатые твари не так уж и страшны. Но как оказалось, животные их всего лишь проверяли.

Стоило отряду Кеттелин миновать южный район и приблизиться к центру, где было много высоких зданий, подходящих для любителей лазать по горам, как карлаки будто с цепи сорвались: их вдруг стало так много, что воздух наполнился бесконечными пронзительными криками, клекотом и хлопаньем крыльев. Все это было приправлено матерными словцами, короткими командами Кеттелин и лязганьем оружия.

«Телохранители» Рэйвена бесцеремонно стащили его с лошади и засели вместе с ним под большим, но частично обломанным крыльцом и принялись «жалить» копытами всех слишком близко подобранных тварей. Дом попался с полуподвальным помещением, так что крыльцо было высоким, но все же выпрямиться во весь рост под его защитой можно было разве что под самой верхней ступенькой, и трое людей присели на корточки возле дыры, через которую они сюда и залезли.

Рэйвен оказался за спинами шаттергранцев, и почти не видел улицу и происходящего на ней, однако восторженные комментарии влюбленного Окорока неплохо описывали бой:

- Мать твою... Втроем на одного – так нечестно! Во, правильно, госпожа, так их. Нет-нет, только не под мост, они ж его почти обрушили! Вас же задав...

Раздался грохот опадающих в ручей камней. Рэйвен дернулся, но Окорок снова ожился:

- Блин, откуда она знала, что там ее не зацепит? Ты видел, Гнедой, видел? Щас она его добьет. Нет? А почему... О, понял, это ж детеныш. Нет, ты глянь, как родаки обезумели, а? Ох, и опасные же твари. Но безмозглые. Ты посмотри, он сам башкой в стену впечатался, ха-ха! Эй, там еще один! МИЛЕДИ, СЗАДИ!!! Есть! А ловко она его, скажи, Гнедой? Даже не довернулась, а точно в глотку копьём. У нее глаза на затылке, что ли?

Тут комментатору пришлось отвлечься, так как одна из крупных тварей обнаружила их засаду и попыталась «добыть» спрятавшихся под крыльцом людей. Гнедой успел ткнуть гадину копьём, но та, оглушительно заверещав от боли, вместо того, чтобы отскочить, напротив –

еще глубже сунулась в дыру и попыталась откусить Рэйвену лицо. Тот отшатнулся и врезался спиной в деревянные опоры.

Тварь принялась протискиваться в пролом. Шаттергранцы оставили бесполезные копья – в таком тесном пространстве можно было и не пытаться их развернуть – и взялись за кинжалы. Тварь снова оглушительно заверещала, так что Рэйвену даже показалось, что он сейчас оглохнет. Сердце стучало как бешеное, а в голове роем проносились мысли – в основном из разряда «Чем я думал, когда пошел с ними?!»

Он продолжал торопливо отползать спиной вперед, пока не наткнулся на что-то твердое, большое и круглое. Не задумываясь, Рэйвен схватил это нечто и сунул в разинутую пасть твари. Та от неожиданности захлопнула ее. Раздался треск, и на Рэйвена плеснуло какой-то склизкой дрянью, но руки уже нащупали второй «камень», и он с размаху пришлепнул им по глазам твари. Снова раздался треск, и по черной морде разлилась еще одна лужа слизи. Тварь снова заверещала и дернулась, но, как оказалось, в агонии: двое шаттергранцев почти одновременно пропороли ей бока кинжалами.

Рэйвен глянул на третий «камень», который уже успел непроизвольно схватить. Это было здоровенное – размером со среднюю дыню – яйцо.

- Э, да тут гнездо! – подтвердил его догадку Окорок, успевший добить карлака ударом под основание черепа – чтобы уж наверняка – и глянувший на «оружие» эльдарца. Рэйвен вздрогнул и выпустил яйцо. То стукнулось о торчащий из земли камень и тоже разбилось.

- Да, неплохо эти твари у вас тут обосновались, – заметил Гнедой, мельком окинув взглядом находку. – Уже и потомство наплодить успели.

Рэйвен глянул на ямку в земле с последним яйцом, подумал немного, и преодолевая неожиданный приступ дурноты, разбил его ударом каблука. Если Старейшины планировали ждать, когда карлаки улетят, то явно просчитались. Интересно, сколько еще таких «подарочков» по всему городу?

- Не, но все-таки клево, – с удовлетворением заметил Окорок, попинав издохшую тварь. – Не припомню такой славной драчки: вроде как город зачищаем, но не от людей. И идти удобно, и никаких тебе стрел и метательных ножей. Руби в свое удовольствие – рука так и тянется. И даже мелких добывать не проблема. А то вечно лезут в драку всякие сопляки: смотришь на него – пацан-пацаном, соплей перешибить можно. И вроде сам нарывается: сидел бы дома с мамкой, ждал своей участи. Но нет: за отцовский меч хватается, и туда же – месть вершить. А мне потом угрызениями совести мучиться. Тьфу.

Он сплюнул на еще мелко подергивающийся труп.

- Кончай трепаться, мне тут одному отдуваться прикажешь? – сказал Гнедой, снова берясь за копьё и садясь у дырки в деревянной боковине крыльца, через которую они сюда и забрались.

Окорок послушно поменял оружие и тоже присел у дыры.

- Эй, а где Кеттелин? – сразу попытался он найти взглядом любимый объект.

- Вон валяется, – ответил Гнедой, ткнув пальцем куда-то в сторону.

У Рэйвена снова дрогнуло сердце. Он рванулся к выходу, выглянул, но далеко не сразу увидел ее. К счастью, экспрессивное выражение Гнедого означало всего лишь то, что девушка позволила себе краткую передышку посреди кучи издохших карлаков, и Циник уже протягивал ей руку, помогая подняться с мостовой. Кеттелин с ног до головы так обильно была залита кровью, что Рэйвен в первую минуту даже не смог понять – ее это кровь или чужая. Но затем рассудил, что раз девушка уже стоит, вытирает подолом осклизлую от крови рукоять кинжала и грязно ругается, значит, кровь все-таки не ее.

- Рэйвен! – окликнула его Кеттелин, похоже, заметив его светлую голову. – Вы в порядке?

- Да, в полном, – отозвался он и торопливо оглянулся, спохватившись, что почти покинул свое укрытие. Однако, ни в воздухе, ни поблизости живых карлаков больше не было – твари расплзлись широким кругом и верещали на пришельцев уже издалека.

- Поторопитесь, - велела девушка, вскакивая обратно в седло. – Чую, эта передышка неспроста, и карлаки своими криками просто настраивают себя и друг друга на атаку. Надо успеть доставить Вас домой, пока они думают.

Рэйвен кивнул и оглянулся в поисках своей лошади. Нашел. Тушу.

Кеттелин молча протянула ему руку. Он смущенно вспрыгнул на седло позади нее. Седло, к счастью, было легкое, без выступающей задней луки, но его все равно ощутимо прижало к Кеттелин из-за небольшого наклона. И несмотря на бодрящую нервную обстановку, парни вокруг глумливо загыгыкали и заперемигивались, как в тот день, когда он впервые встретил Бени и тоже оказался вместе с ней на одной лошади. Только теперь Рэйвен понимал и суть шутки, и то, что этот смех не оскорбителен, а вовсе даже наоборот: парни угорали, но при этом искренне поддерживали Рэйвена. Ну, кроме завистливо глянувшего Огорока, разумеется.

- Держитесь крепче, - строго напонила ему Кеттелин. – Эти твари умеют резко пикировать. Если шарахнетесь, то упадете под копыта лошадей, следующих за нами.

- Понял, - так же сухо отозвался Рэйвен и крепко обхватил ее за пояс. Так же, как в тот день, ощутил под своими руками худое тело и вспыхнул. Лучше бы он напросился в седло к кому-нибудь другому...

Но менять что-либо было поздно: Кеттелин уже наддала кобыле пятками и двинулась вперед, увлекая за собой весь отряд. Стая карлаков с левой стороны, наблюдавшая за ними издалека, неожиданно снялась с места, и Рэйвен хотел было предупредить Кеттелин, но животные полетели не в их сторону, а спикировали куда-то вниз: похоже, отряд Велеса, который должен был двигаться по параллельной улице, тоже нашел себе развлечение. Рэйвен нервно выдохнул. Его мутило: и от нервных переживаний, и от густого запаха крови, которой пропитались одежда и волосы Кеттелин.

- Все нормально, - негромко девушка, видно, как-то почуяв его волнение. – Бояться – это нормально.

- Я чувствую себя балластом, - смущенно признался Рэйвен.

- Так и есть, - неожиданно пригвоздила его Кеттелин. – Но каждому свое. Здесь есть, кому помахать мечом. А если они над Вами потешаются, вспомните, что большая часть из них даже читать не умеет. Мы слишком разные. И это прекрасно.

- Философствуете в такой напряженный момент? – нервно пошутил Рэйвен.

- Да, вроде, все спокойно, - ответила девушка и попыталась на скаку зацепить летучую тварь копьём, но промахнулась.

- Налево, - предупредил Рэйвен, увидев знакомую развилку. Город, который он так надолго покинул, все это время казался ему настолько чужим, что узнавать родные места он начал только сейчас. И разрушения, оставленные карлаками, да и они сами нисколько не способствовали возникновению чувства дома. Столица казалась чужой и отталкивала, а единственным островком уюта и безопасности была девушка, за которую он держался. Они неслись мимо все более плотных групп карлаков, и видно было, как твари одна за другой срываются с мест по мере продвижения людей вглубь их территории. Как же их много. И как легко можно погибнуть от неожиданного броска...

Рэйвен пригнулся синхронно с Кеттелин, заметив пикирующего на них карлака. К счастью, того еще на подлете подбили лучники, а за пару локтей до цели траектория полета уже израненного карлака была окончательно «подправлена» Огороком. Рэйвен не без труда вернул себе нормальное положение в седле.

- Я слышу, как колотится Ваше сердце, - заметила Кеттелин, когда он покрепче сжал ее руками. – Вы в порядке?

- Терпимо, - не стал вдаваться в подробности Рэйвен, стараясь глубоко дышать. – Он просто неожиданно выскочил. А Вы совсем не боитесь?

- Боюсь, - спокойно сказала Кеттелин. – Но это рабочий страх, он даже на пользу: так реакция лучше. Мир как будто замедляется.

Она наотмашь ударила очередного пикирующего на них карлака копьём – не ранила, а просто сбила так, что тварь глубоко напоролась на копьё Гнедого. Тот завершил маневр, гася инерцию падающего тела, и карлак остался лежать на дороге, а они миновали очередное скопление тварей и оказались на пустынной центральной площади.

Похоже, карлакам не нравилась открытая местность без единой горы или дерева, и здесь не было ни одного. Кеттелин воспользовалась этим и пустила кобылу в центр площади. Рэйвен оглянулся и подумал о том, как странно выглядит покинутый людьми город. Ему стало жутко. Что, если эльдарцы не попрятались, а убиты и съедены?

- Рэйвен, Вы меня раздавите, - хмыкнула Кеттелин, хотя он сжал руки лишь немного сильнее. – Но Вы правы: город, завоеванный карлаками, выглядит жутковато.

- Вы читаете мысли? – нервно спросил Рэйвен.

- Да что тут читать? – отозвалась Кеттелин. – У меня при виде этих древних руин тоже мурашки по коже. Еду и думаю: вот так выглядят города вымерших цивилизаций.

- Мой народ однажды почти вымер, - признался Рэйвен. – Но даже развалин не осталось: там, где раньше были наши земли, теперь стоит Шаттергран, а на наших священных полях вы выращиваете рожь.

- Ну, извините, - хмыкнула Кеттелин. – Мы люди хозяйственные, из всяких руин новые города отстраиваем. Правда, не такие красивые.

Она чуть притормозила лошадь и позволила себе оглядеться, оценивая величие вздымающихся к небу зданий – не хлипких покосившихся надстроек поверх трехэтажных домиков, а нормальных, монументальных и тщательно продуманных строений, каждое из которых простоят еще века. Между домами высились не менее могучие древние сосны, сейчас, увы, облепленные карлаками.

- У дома Владык еще одна стая, - доложил вернувшийся разведчик, ловко смахнув кинжалом увязавшегося за ним мелкого карлака. – Просто проскользнем внутрь или, наконец, порубимся?

Отряд, только что догнавший девушку, обменялся нервными оскаленными улыбками.

- И то, и другое, - ответила Кеттелин. – Так и так дом Владык придется зачистить, чтобы найти там живых. Ну а мы с Рэйвеном в процессе проберемся внутрь. Все живы? Почему нас так мало?

- Боров с ребятами еще отбивается, - доложил еще один только что подоспевший парень. – Сейчас будут.

- Ну что ж, подождем минутку, - сказала Кеттелин. – Можем пока подышать и полюбоваться. Когда еще удастся поглазеть на город Бессмертных без самих Бессмертных? Посмотрите направо: здесь вы можете наблюдать отлично сохранившийся образец имитации стиля древних. Ах, как прекрасны эти стрельчатые арки, полные мелких карлаков! А теперь посмотрите налево: видите эту утонченную грань между манерой эльдарцев и восточных кварков? Определенно, зодчий бывал в пустынях и восхищался величием этой загадочной расы. Жаль, что туповатые твари не оценили его задумки и обгадили эти великолепные пилястры.

Отряд недоуменно уставился на командира, не понимая, что происходит, а Рэйвен непроизвольно рассмеялся, хотя ситуация была далека от веселой.

- «История архитектуры», том второй, - пояснила Кеттелин раскрывшим рты воякам, но и этого уточнения они не поняли. – Ну что, теперь-то все подоспели? Вперед!

А вот это слово было всем понятно, и отряд устремился дальше – к улице, кишасей карлаками.

- Спасибо, - сказал Рэйвен, затрудняясь объяснить, за что благодарит. Впереди виднелась знакомая с детства улица, но жутковато пустынная, загаженная и полная черных копошащихся пятен. Он возвращался домой, но не узнавал родной дом.

Вместо ответа Кеттелин молча сжала его запястье. «Я здесь. Все хорошо». Рэйвен кивнул, хотя она не могла этого видеть, и постарался прогнать из головы дурные мысли, сосредоточившись на том, чтобы не попасться в когти очередной твари.

Глава 6.

К дому семьи Лаард пришлось прорываться долго. Нет, карлаки не считали это место каким-то особенным, но сложная архитектура старинных зданий вокруг сделала их очень удобным гнездовищем, и летающие твари, поняв, что чужаки не просто зашли на их территорию, а еще и пытаются ее отобрать, посыпались со всех сторон.

Шаттергранцы снова стащили Рэйвена с лошади и долго передавали из рук в руки: точнее, толкали из одной оборонительной точки в другую, обеспечивая максимально безопасный проход к дому. Кеттелин прикрывала его перебежки, отмахиваясь от тварей, которых все-таки время от времени упускал ее отряд. Но в остальном парни работали очень слаженно и, похоже, получали удовольствие от задания по доставке эльдарца домой.

И не только они. В одном из укрытий, где Рэйвену дали полминутки на передохнуть, он глянул на лицо Кеттелин и увидел на нем упоение боем и жажду крови. Девушка не просто защищала себя, она наслаждалась процессом и радовалась всякий раз, как удавалось повалить особенно живучую тварь. Тот факт, что ей приходилось защищать еще и Рэйвена, несколько ее не расстраивал: напротив, Рэйвену показалось, будто вспарывая глотки нападающим на него карлакам, она делает это до того показушно и вычурно, будто хочет поделиться с ним этим удовольствием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.